

Линда Бериашвили

*Страницы
возрождения
души*

Ангел для демона

Линда Бериашвили

Страницы возрождения души

«Издательские решения»

Бериашвили Л.

Страницы возрождения души / Л. Бериашвили — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-909061-4

Изабель и Деймон потеряли близких людей. Она замкнулась в себе, а он играл роль самовлюбленного эгоиста. И они случайно встретились. Вспыхнувшая неприязнь постепенно перерастала в любовь. У Деймона оказался дневник девушки, и ее мысли меняли его. Единственный друг Деймона стал близким другом Изабель и влюбился в нее. Как поступит Деймон, узнав об этом? Что выберет Изабель: дружбу или любовь? Смогут ли они снова стать счастливыми после пережитой боли? Как пережить утрату близкого человека?

ISBN 978-5-44-909061-4

© Бериашвили Л.
© Издательские решения

Страницы возрождения души

Линда Бериашвили

© Линда Бериашвили, 2019

ISBN 978-5-4490-9061-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

Воспоминания делают нас узниками прошлого. Пока смотришь на него, стоишь на месте, и настоящее проносится мимо, а будущее кажется неизвестным и пугающим. А все оттого, что ты не можешь заставить себя развернуться от прошлого к будущему. Кажется, что, если перестанешь снова и снова сосредоточивать свое внимание на нем, его дорогие сердцу фрагменты начнут постепенно улечиваться из памяти. И ты держишься за них, боясь отпустить, потому что точно знаешь, что они больше не заглянут к тебе в будущем. Самые счастливые моменты из прошлого способны стать самыми мучительными, когда понимаешь, что они больше не повторятся.

Дождавшись окончания пар, Изабель направилась туда, куда давно влекло ее сердце. На кладбище, где похоронены ее любимые бабушка и дедушка. Она их очень любила. Дедушка заменил отца, которого у нее не было, стал близким другом. И на протяжении месяца она наблюдала, как он медленно умирает у нее на глазах. Она бы отдала все, что угодно, чтобы помочь ему в тот момент, но уже никто не мог его вылечить. Дедушка умирал от рака, а ее душа от предательского бессилия. Кладбище располагалось в двух километрах от города. Единственная проселочная дорога, ведущая к нему, встречала посетителей крайне редко. И в эту безлюдную глушь, где из живых существ только вороны периодически издавали звуки, пролетая над головой, и забрела Изабель.

Из-за душевной боли, притупились все эмоции, и разум тщетно что-то вторил. Словно в сердце вонзились когтями и пытаются вытащить его из груди, стремясь оставить лишь пустоту на его месте.

Солнце клонилось к закату. Впереди начали виднеться мраморные памятники. По телу пробежали мурашки. Все сжалось внутри.

Найдя нужную могилу, Изабель опустилась на колени перед ней. Несколько секунд безмолвно взидала на фотографию и гравюру с именем. Столько всего хотелось рассказать дедушке, но еще больше, снова ощутить тепло его любящего отцовского объятия и родной запах. Ком подступал к горлу, и уже не оставалось сил сдерживать себя. Из груди вырвался стон, и тело начало содрогаться в безудержных рыданиях. Здесь, где нет людей, она могла позволить себе дать волю чувствам. Не нужно было подавлять истерику и казаться сильной. Хотелось просто кричать.

Она била кулаками о бетон, разбивая их в кровь, царапала ногтями руки, лишь бы как-то заглушить разъедающую боль.

Нет, она не согласна с этим. Она не готова отпустить. Перед глазами мелькали картины детства и юности, сменяя друг друга. Как дедушка ведет ее маленькую за руку. Как бабушка готовит бутерброды, отправляя их на природу. Как они вместе читают в теплой комнате, поздней зимней ночью. Как по утрам дедушка ласково звал ее, чтобы разбудить, и она просыпалась с улыбкой. Это больше никогда не повторится...

Когда ее голос охрип от воплей, она вдохнула больше воздуха и подавила очередную волну рыданий. Внутри бушевало кипящее пламя подавляемых эмоций, но сила духа заставляла их остыть. Хватит...

Затем она поднялась, поправила венок с надписью «любимому папе и дедушке», и села на лавочку. Время полетело быстро, словно кто-то хотел его быстрее перемотать, в то же время для Изабель его словно поставили на паузу. Мысли унесли ее далеко от реальности, и она могла бы сидеть вот так до бесконечности.

От мыслей ее отвлек, какой то-шорох. Она резко обернулась и застыла. За ней стоял подозрительный человек, явно в не трезвом состоянии, держа бутылку от пива в руке. – Привет девочка, – бросил он ей.

– До свидания! – грубо ответила она, вставая с места.

– Почему же? Мы ведь только встретились, – ответил он и направился к ней. Изабель бросилась бежать, что есть силы. Не известно, что у него на уме, а она в глуши, где нет ни одного живого человека. – А ну-ка стой, малолетка, – крикнул он ей вслед. Изабель слышала пульс бешено стучащего сердца. Стало очень страшно, и это даже немного удивило ее, ведь после похорон она ощущала только боль и пустоту. Он схватил ее за руку, и она, потеряв равновесие, вскрикнула, падая на землю. Затем, зачерпнула горсть песка ладонью и бросила его в глаза тому, кто посмел ее коснуться. Услышала что-то явно не лестное в свой адрес и снова пустилась бежать. Почти достигла ворот. Паника одолевала, и она не знала что делать. Куда она спрячется? За кладбищем только поле, а до города два километра. Звать на помощь некого.

Озираясь назад, она на что-то налетела и повалилась на землю, разодрав ногу. Теперь то и началась истерика от безвыходности ситуации, от невыносимой боли и оттого, что она такая слабая, беззащитная и никому не нужная. Попыталась встать, но изнеможение, паника и мучительная боль в ноге дали о себе знать. Она потеряла сознание.

Открыв глаза, она не сразу поняла, что произошло, но фрагменты пережитого ранее ужаса быстро стали возвращаться в ее разум. Она цела и никого рядом нет. Тишина. Сердце снова начало колотиться от ужаса. Медленно она начала приподниматься и вдруг кто-то коснулся ее плеча. Вздвогнув, она, резко обернувшись, дала пощечину своему преследователю, так, что свело ладонь от силы удара. Некто, стоявший перед ней, схватился за лицо, чертыхаясь. Изабель собралась пуститься в бегство, но заметила, что этот парень был явно не тем, кто ее преследовал.

– Ты совсем ненормальная?! – рявкнул он на нее. – Не подходи! – пригрозила она, сжимая ладонь в кулак и пятясь назад. – Я спас тебя вообще то! Это твоя благодарность? И тут она заметила, что ее преследователь лежит в десятке метров от нее.

– Это ты сделал? – спросила девушка вполголоса. – Нет, он сам свалился, увидев меня. Я ведь просто сногшибателен! Зачем ты меня ударила? До сих пор щека горит.

– А нечего было лезть ко мне! – прохрипела девушка сорванным голосом. – Лезть к тебе? Больно ты мне нужна была. Шел, никого не трогал, а тут вдруг дикие визги, как будто свинья перед убоем, а это какая-то малолетка свалилась вместо того, чтобы убежать нормально. Вот и пришлось разобраться с ним, иначе ты бы и не замолчала вовеки веков. Страх теперь сменился гневом. – Тебя не учили хорошим манерам?! С девушками так не разговаривают!

– Какие мы дерзкие. За собой бы смотрела. Нормальные девушки в это время сидят дома, а не бродят по таким местам. Я, между прочим, опоздал на важную встречу из-за тебя. Лучше бы поблагодарила.

Бросив на него гневный взгляд, Изабель развернулась и сделала шаг, ощутив острую боль в ноге. Видимо, сильно ушибла. Но гордость не позволила ей остановиться и, сделав еще шаг, а затем, стиснув зубы, свалилась на здоровое колено, съедаемая изнутри гневом.

– Что с тобой? – спросил он.

– Не твое дело.

Он обошел девушку и встал перед ней.

– Что-то с ногой?

– Нет, просто мне нравится стоять перед тобой на коленях!

– Да ладно, я простил, что не поблагодарила, можешь встать, – сказал он с лукавой улыбкой на лице.

– Спасибо за разрешение, а теперь отстань, пожалуйста, мне и без тебя хорошо.

Он усмехнулся, скрестив руки на груди, и закатив глаза.

Изабель села на землю и притянула ушибленную ногу поближе.

– Давай посмотри, – предложил он, подходя ближе.

– Не подходи ко мне, – огрызнулась она

– Ну ладно, как скажешь. До города тут рукой подать. На четырех конечностях, возможно, быстрее, чем на двух. Представь себя лошадью и ползи самостоятельно. Советую поторопиться, а то он скоро очнется, – сказал незнакомец, разворачиваясь, чтобы уйти.

– Ты что меня оставишь здесь одну? – бросила Изабель ему вслед.

Он остановился, но не обернулся.

– Ты же сама разберешься, тебе и без меня хорошо. А я не люблю быть навязчивым.

Изабель окрестила его про себя самовлюбленным индюком, но подумала, что сейчас не самый подходящий момент оговариваться, а то можно действительно встретить рассвет с маньяком, а еще хуже, разрезанной на части. Фантазия на подобные вещи теперь у нее развита хорошо.

– Помоги мне, – попросила она.

– Что я слышу? Ты просишь о помощи? – голосом, полным сарказма спросил парень.

Изабель обреченно вздохнула.

– Если трудно, уходи. Тебя там, наверное, заждались.

– Ты права. Я очень востребован, девушки так и падают в мои объятия одна за другой, – гордо и самоуверенно ответил парень, сложив руки на груди, свысока взирая на сидящую у его ног девушку.

– Меня это никак не интересует.

– Кажется, ты о чем-то меня просила, – напомнил парень, – Я жду. У меня мало времени.

– Хотела оказать тебе услугу. Ты можешь самоутвердиться и потешить свое самолюбие возможно единственным в твоей жизни добрым поступком. Например, можешь помочь девушке.

– Идея не плохая. Только девушку я тут не вижу.

– Я даже не удивлена, что из-за своей самовлюбленности ты никого кроме себя не замечаешь. Советую, сходить к окулисту, а если не поможет, обратиться к психологу.

– Тебе не говорили в чем секрет женского очарования? Девушка должна быть ласковой и доброй. Просить о чем кротко, с невинными детскими глазами, добавляя волшебное слово «пожалуйста». Я не заметил в тебе никаких женских манер.

– Они пошли искать твои мозги. Но за тебя я рада, ты, наконец, прозрел и с высоты своего самомнения, заметил людей вокруг себя.

– Учитывая тот факт, что мы на кладбище, напрашивается вопрос о том, каких людей вокруг себя я должен был заметить. Или ты о себе уже говоришь во множественном числе? Кстати, я ведь могу тебя здесь оставить. Пошевели последней извилиной, что тогда с тобой случится? Значит так, дорогая. Ты просишь меня помочь тебе так, как подобает девушке.

– Тебе не достаточно того, что не по своей воле, разумеется, я почти стою перед тобой на коленях? – спросила Изабель, изогнув бровь.

– Разумеется, нет.

– Вот же напыщенный индюк, – пробормотала едва слышно Изабель.

– Если это начало, то не годится, – уловив ее слова, сказал он.

– Пожалуйста, – сказала девушка, переступая через свою гордость.

– Нет нет нет. Меньше сарказма. Примерно так. Господин Деймон, я оказалась в затруднительном положении по своей женской глупости. Не могли бы вы снискать ко мне свою благосклонность и протянуть руку помощи?

Девушка усмехнулась.

– Веком не ошибся ли?

– Я жду, – ответил он, явно над ней потешаясь.

Она демонстративно закатила глаза, жалея, что ее спасителем оказался полоумный придурок с самооценкой, как у павлина, который начал ее жутко раздражать. Но в данной ситуации выбрать не приходится.

– Господин, Деймон. Благодарю вас за помощь, – произнесла она с сарказмом в голосе.

С лукавой улыбкой Деймон протянул ей руку и, ухватившись за нее, Изабель поднялась. Затем, Деймон подхватил ее на руки и, изумленная таким поступком, Изабель стала вырываться.

– Отпусти меня немедленно! Ты что с ума сошел?! Поставь меня на землю! Я и сама дойду.

– Слушай, вредина, ты когда-нибудь замолкаешь? Мы уже видели, как ты сама справишься. Не трать мое время, пожалуйста. Я не буду ждать два часа, пока ты доползешь к моей машине.

Изабель замолчала, сделав вид, что обиделась. В более комичной ситуации она еще не оказывалась. Демонстрирует обиду парню, которого знать не знает, и который еще и несет ее на руках. Она бы ни за что в жизни не села в машину к незнакомцу, но сейчас не было другого выхода.

Парень опустил ее на землю рядом с дверью машины. Открыл перед ней дверь, и она села тут же сложив руки на груди и отвернувшись. Деймон тоже сел и завел машину. Боковым взглядом она заметила, что он взглянул на нее и усмехнулся.

Изабель воинственно посмотрела на него. – Странная ты девушка, – сказал он. – Что опять не так? – Просто пытаюсь понять, почему ты так обиделась. Или потому что я тебя спас и с тобой они не сделали неизвестно что, или на то, что я не брошу тебя здесь и отвезу домой?

Ей стало немного стыдно, он ведь был прав. Она опустила глаза, а затем отвернулась к окну. Ее пробивала легкая дрожь. – Просто слишком много эмоциональных потрясений, я слишком остро на все реагирую. Прости меня. – А ты не пробовала сходить к психиатру полечиться? Есть неплохие психиатрические клиники. У нее не осталось ни сил, ни желания, на то, чтобы придумывать колкие ответы, и она просто проигнорировала.

– Что у тебя случилось? – спросил он, спустя несколько минут. – Тебя это не касается. – Ладно, извини. – Ты умеешь извиняться? – спросила Изабель, посмотрев на него. – Крайне редко, – не думая, ответил парень, – Может, хотя бы скажешь куда ехать? – Довези меня до города, а дальше сама доберусь. – Мне не трудно тебя отвезти домой. Я ведь не на руках тебя несу. Если бы это было так, я бы тебе не предлагал. Ты слишком тяжелая. Советую купить абонемент в тренажерный зал. – Слушай, какой же ты... – Тшш, – он дотронулся указательным пальцем до ее губ, и от неожиданности она забыла, что хотела сказать, – Хватит злиться, просто скажи куда ехать.

Нежданное прикосновение было схоже с ударом электрического тока.

Он убрал свою руку, положив на руль, и отвернулся, переведя взгляд на дорогу. А Изабель сделала глубокий вдох, смотря на его сосредоточенное лицо.

Она не сказала адреса, а попросила довезти до ближайшего от дома парка, аргументируя тем, что не хочет, чтобы все соседи видели, как ее подвозит избалованный наглый тип, на что он лишь усмехнулся.

– Спасибо тебе, – сказала девушка с теплотой в голосе, когда он остановился.

– Я даже знаю, как ты можешь меня отблагодарить.

– Ну и как?

– Не попадайся больше у меня на пути, и я буду просто счастлив, – победоносно произнес Деймон с кривой ухмылкой.

– С превеликим удовольствием! – воскликнула она и вышла из машины, хлопнув дверью. Она доковыляла до дома, хромя, и сразу направилась в ванную, пока мама ее не заметила. Включила свет, посмотрела в зеркало и застыла с раскрытым ртом.

– Господи, какой ужас! – прошептала она. Волосы спутались, растрепались и прилипли к шее, и в них застряли листья и прочая растительность. Тушь растеклась по щекам, вдобавок лицо грязное от земли, на которой она лежала. Губа распухла, и на ней запеклась кровь, видимо, ударила ее, когда падала. На блузке, уже не голубого, а земляного цвета нет последних двух пуговиц, и соответственно, разорвала джинсы. Руки в крови и земле. Бомжы и то выглядят опрятнее.

На мгновение ей стало стыдно, что она предстала перед тем парнем в таком виде.

Девушка набрала в ванну воды, чтобы смыть с себя усталость и ненужные мысли.

II

Повернув ключ зажигания, парень оказался в темноте. Фары потухли, двигатель перестал работать. Пальцы нервно постукивали по рулю. Он включил свет в салоне, и посмотрел на соседнее сиденье. На нем лежала какая-то книга. – Это еще что такое? Эта ненормальная оставила свою книгу? Пусть покупает себе новую, не дождется, я не собираюсь бегать по городу и искать ее, чтобы вернуть, – пробормотал он, смотря на коричневую книгу в кожаном переплете.

Его рука потянулась к книге, но противная вибрация телефона помешала ему ее взять. Вынув телефон из кармана, он взглянул на экран, и по его лицу сразу стало понятно, что он далеко не в восторге. – Слушаю, дорогая, – наигранно нежным голосом ответил он, беря книгу в руки, и выходя из машины, – Конечно, скучал, вот только собирался тебе позвонить... – Дойдя до входной двери, он приложил телефон к плечу, придерживая его головой, и освободившейся рукой полез в карман куртки доставать ключи, – Дома... Да так, дела были, ровным счетом ничего интересного... – Парень включил в прихожей свет и пошел по лестнице в свою комнату, – Хм... – на лице появилась довольная ухмылка, – ну приезжай. Дома никого, если Хелен придет, ее не касается, кто будет моим гостем, – Открыв шкаф, он закинул книгу в выдвижной ящик и лег на кровать, – Конечно, зайка, мне определенно не все равно, – Одной рукой парень притянул к себе ноутбук, и открыл крышку, – Я же тебе доверяю, для чего мне

попусту ревновать? Это глупая черта, – В социальной сети он набрал логин и пароль и зашел на свою страницу, листая ленту новостей. Его внимание привлекло стихотворение, а в телефоне что-то лепетал голос его собеседницы. Читая строчки, парень видел в них отражение собственных эмоций, и они погрузили его в болезненные воспоминания.

Это слишком больно, чтоб принять.

Это слишком страшно, чтоб забыть.

Невозможно просто осознать.

Не понять, как дальше с болью жить.

Цепкими когтями в темноту,

Тянут, оставляя умирать.

Из последних сил веду борьбу,

Не позволю им себя сломать.

Испустив беззвучный вопль в ночи,

В чёрном мраке жуткой тишины,

подавлю истошный крик души,

Чтобы не убила боль внутри...

Недовольный голос в телефоне явно что-то спрашивал, и только его повышенные нотки вывели парня из размышления. – Извини, что ты спросила?.. Нет, я.. Слушаю, конечно, просто... Мне действительно интересно, как ты отшивала какого то урода... – Деймон снова глубоко вздохнул, придумывая причину от нее отделаться, – Дорогая, извини, я тебе позже перезвоню... Позже объясню... До встречи... Да да, люблю, целую, – поспешно проговорил он, и, отключив телефон, вздохнул с облегчением.

Его взгляд снова вернулся к строкам стихотворения. Отправитель «Аделаида ветер». Легким нажатием кнопки мыши, он перешел на ее страницу. Две фотографии. На одной, девушка, повернутая спиной, смотрящая на самолет, а на другой... Картинка с воронами и кладбищем. Статус: «Страшные события навеки оставляют отпечаток на сердце» Последний визит два дня назад. Друзья отсутствуют. Подписчиков пятьдесят четыре. Аудиозаписи скрыты... Что-то привлекло его в этих строках. Кем бы ни был этот человек, он определенно переживает то же, что и он. Прежде чем мозг принял решение, пальцы уже набирали сообщение. Отправив, он еще долго смотрел на картинку ворон, но уже видел не их, а совершенно иные картины.

Из размышлений его вывел звонок в дверь. Он посмотрел на время в телефоне и удивился тому, что прошло уже целых двадцать пять минут. Как он этого не заметил? Приехала Меган. Но ему отчего-то сейчас не особо хотелось ее видеть. Вообще, кого-либо видеть. Открыв входную дверь, он увидел ее. В белой приталенной куртке с мехом, в короткой юбке и на высоких шпильках. На лице, как по шаблону, сияющая улыбка, а губы выкрашены в ярко крас-

ную помаду. Подведенные глаза с фиолетовыми тенями и накладными ресницами, и наивный, ничего не выражающий, пустой взгляд. На мгновение в голову пришел образ девчонки с кладбища. Измученной, испуганной, но гордой и своенравной. В сравнении с этой светской львицей она казалась неприметной и невзрачной. Но, видимо, ее уверенный тон и неприступность и поспособствовали тому, что она врезалась ему в память.

Деймон усмехнулся, вспоминая ее. Девушка определенно не его круга, ничего собой не представляющая, но зато острая на язык, словно, возомнившая себя кем-то. Жалкое зрелище, недостойное того, чтобы о нем вспоминать. В понятии Деймона девушки – создания без глубокого внутреннего мира, которые могут привлечь к себе внимание только достойной (его уровня, разумеется) внешностью. Прямо перед ним как раз подходящий экземпляр. Фарфоровая кукла. Потому что девушка это не личность, а скорее самка. Данный стереотип уже долгое время сидел в его голове.

От нее пахло карамелью. Запах был довольно приторный и резкий и наполнил всю комнату. Наверное, половину флакона духов вылила на себя. Спустя несколько минут, она уже обвила его шею своими руками, ожидая от него ответных действий, но в его голове так и застыли эти строки: «Это слишком страшно, чтоб забыть».

Деймон слегка оттолкнул девушку, не обращая внимания на ее удивленный взгляд. – Что-то случилось? – быстро спросила она. Деймон усмехнулся про себя, подумав, что ее воробьиный мозг, вмещающий только косметику и шопинг, явно не смог бы воспринимать серьезные проблемы и хоть как-то попытаться понять. – День был трудный, голова раскалывается. – О, значит, это можно легко исправить, – голосом с хрипотцой сказала она, снова увлекая его в свои объятия. – Мег, я хочу выпить кофе. – Ты определенно от меня что-то скрываешь, – возмутилась девушка, – Поэтому ты так себя ведешь. Я знаю. У тебя появилась другая! И ты мне этого не говоришь. Деймон не обратил внимания на ее слова и вышел из комнаты, удивляясь, как только парни выдерживают этих девушек. И зачем нужны все эти отношения, если через неделю знакомства, девушка уже считает тебя своей собственностью? Глупые девушки верят в сказки о любви и постоянно начинают что-то требовать. На этом этапе, как только девушка начинает напрягать его, он от нее избавляется.

Меган вылетела из комнаты за ним. – Я тебе больше не нравлюсь? Ты нашел кого-то лучше? – не унималась она, – Деймон, скажи что-нибудь! Парень остановился, не смотря на нее. – Никого у меня нет. И никто мне не нужен. Девушка помолчала несколько секунд. – Ты так сказал, чтобы порадовать меня или обидеть? Я тоже тебе не нужна? Или ты... – Меган, прости, что трачу твоё время, – проговорил парень и ускорил шаг, направляясь в кухню. – Ты меня больше не любишь? Деймон посмотрел на нее холодным взглядом. – Ты хотя бы знаешь, что такое любовь?

– Конечно, знаю. Я люблю тебя. – Ты знаешь меня неделю. – Я полюбила тебя сразу. Деймон глубоко вздохнул. – Не полюбила. Любви нет. Это глупые детские сказки. Мег, я вызову тебе такси. Глаза девушки налились слезами. – Ты меня бросаешь? Ты точно нашел другую! – Нет у меня никого, – повторил парень, облачаясь о стол, – Я не хочу никаких отношений. Я просто хочу, чтобы меня оставили все в покое. – Я поняла. Я была слишком навязчивой, но я исправлюсь, обещаю. Я не буду звонить первой, если хочешь. Прости меня, пожалуйста, Деймон. – Мне нужно побыть одному. – Хорошо, я готова подождать... Джонатан! – воскликнула она, умоляющим голосом. Глаза юноши наполнились яростью. – Не смей называть меня так! – повысил он голос, – Я Деймон. – Прости, пожалуйста, прости меня, любимый, я не хотела. Я увидела это имя в твоём паспорте. Не сердись. Я, правда, очень люблю тебя, – залепетала девушка умоляющим голосом. – Не произноси слов, значения которых не знаешь. Деймон полез в карман и вытащил оттуда несколько купюр. – Возьми на дорогу и еще тебе хватит на шопинг. А сейчас, оставь меня, прошу. Девушка взяла деньги и, наигранно рыдая, выбежала из комнаты.

Деймон встал и, подойдя к барной стойке, налил себе текилы, быстро осушив стакан, и, закрыв глаза, потирал пальцами виски, гневаясь на головную боль. Минутой позже в комнате появилась его сестра Хелен. – Час от часу не легче, – пробормотал он, бросив беглый взгляд в ее сторону. – Я видела плачущую девочку, выбегающую из нашего дома, – строгим голосом сказала она. – Ну, так иди поянчись с ней, успокой беднягу. Сюда, зачем пришла? – Долго это будет продолжаться? Сколько можно играть с чувствами девушек? Они что, тебе игрушки? – начала свое наступление старшая сестра. – Остынь, Хелен. Это была последняя, – Деймон налил себе второй бокал, – Зачем тебя принесло сюда? Ты должна быть на работе. – Зашла за вещами. Прекращай, Деймон, ты ведешь себя как подросток. – А ты как старая занудная баба. – Должен же кто-то за тобой присматривать! – воскликнула она. – Нет мне спокойствия, – промолвил он и вышел из комнаты.

Изабель сидела на подоконнике и смотрела на луну, которую то и дело, пытались скрыть тучи, но луна изо всех сил их отгоняла. Вот так и она гонит эти мрачные мысли, а они, так же, как и эти назойливые тучи, пытаются увлечь ее за собой в бездну. Найдя сумку на полу под столом, она взяла ее, жалея вытащить свой дневник и записать последние мысли. Открыла. Пусто. Его нет. Неужели она его выронила на кладбище? Это же ее воспоминания, ее жизнь! Она не могла их потерять... Изабель принялась искать его по шкафам, прекрасно понимая, что ничего не найдет... Затем она сняла с себя кофту, бросила ее в конец комнаты, то же самое проделала и с джинсами, и залезла под одеяло, плотно укутавшись.

Мама постучалась в комнату, но девушка не ответила, притворившись, что спит. Ей хотелось сбежать от всех подальше, забиться в угол, чтобы ее просто все оставили одну и не трогали. Просто исчезнуть с этой планеты. Просто раствориться.

III

Будильник звенел долго, все громче и громче, желая достучаться до своей хозяйки. Девушка с неохотой открыла глаза. Надо вставать. Разбитое состояние, как будто она и не спала вовсе. Болела голова, ныли мышцы, и нога была синей от удара. Посмотрев в зеркало, она поняла, что губа все еще распухшая, но уже не так было заметно. Маме она сказала, что поскользнулась на лестнице, и та ей поверила. Умывшись, и, расчесав волосы, Изабель надела джинсы, кеды и черный свитер с длинными рукавами. А сверху черный плащ. Не хотелось привлекать к себе внимание. Черный стал ее любимым цветом, отражая состояние ее души.

Выйдя в прихожую, она оглянулась по сторонам и позвала: – Чарли!

Ей на встречу не спеша, вышел старина Чарли, коричневый кокер спаниэль. Она взяла поводок и вышла с собакой на улицу. Тот медленно плелся за ней. – Ну же, Чарли, пошевеливайся, я не хочу из-за тебя опоздать в универ. Под ногами шелестела опавшая листва. Природа готовилась к зиме, и деревья избавлялись от своей старой одежды. Пахло сыростью и сухими листьями.

Чарли сорвался с поводка и куда-то умчал, игнорируя голос своей хозяйки. Выругавшись вполголоса на собаку, девушка побежала вслед за ним и вот, почти догнав, не заметила, что выбежала на проезжую часть и, когда поймала за шкурку пса, услышала резкий звук тормозов. На нее чуть не налетела машина, и она от неожиданности, попятившись назад, свалилась на спину. Машина остановилась в миллиметрах от нее. Кто-то выскочил из машины. Шокированная, она так и осталась лежать на дороге, прижимая к груди собаку и, уставившись на номер машины. Все происходило, словно, не с ней. Как будто это просто какой-то фильм и она смотрит на все с экрана телевизора. Притупленная реакция на все критические ситуации. – Ты что ненормальная?! – услышала она взбешенный, но уже знакомый голос.

Она посмотрела на него, и ее разум несколько секунд где-то блуждал, ничего не понимая. – Ах, это опять ты? Тогда я не удивлен, – пренебрежительным тоном сказал Деймон.

– Ты чуть не убил меня! – воскликнула она, когда к ней вернулась способность думать.
– Значит, это я виноват? Тебе что жить надоело? Кто по сторонам смотреть будет? – обрушил он на нее гневную тираду, воспользовавшись ситуацией выместить все свои эмоции на пустоголовой оборванке. – А кто будет следить за дорогой? Нечего нестись на скоростях по городу! А вдруг, какая-нибудь бабушка переходила бы дорогу? – возмущалась Изабель не слабее парня, словно, он был виноват во всех ее бедах. – Мне попался подарочек похлеще, – пробубнил себе под нос он, – Ты долго собралась тут сидеть? Или опять что-нибудь ударила? Гневно и с пренебрежением глянув на него, девушка встала и отошла от машины, держа пса на руках, и даже не обернувшись, сказала: – Дорога свободна, езжай. А затем ускорила шаг, прихрамывая. Деймон сел в машину, возмущаясь. – И почему Господь обделил мозгами женскую половину общества? Захлопнул дверь и повернул голову в сторону уходящей девушки. Она села на корточки перед собакой и стала ее гладить и что-то говорить. – Небось, прощение у собаки просит. Девушка явно не в себе. С этой фразой, он завел машину и поехал дальше. Изабель покосилась в сторону уезжающей машины. – Существа без мозгов эти мужчины, – сказала девушка обиженным голосом, а затем, глянув на пса, который смотрел на нее виновато, добавила: – К тебе это тоже относится.

Потянув за поводок, она повела собаку домой, взяла сумку и пошла в универ с испорченным настроением на весь день. Если она вчера вечером пожалела о том, что не поблагодарила его за спасение жизни, то сейчас, это желание улетучилось. Как он посмел разговаривать с ней в таком тоне? В душе ее прорастало семя ненависти, поливаемое обидой.

Заняв место в самом конце кабинета, в универе, чтобы не привлекать к себе внимания, она достала телефон и зашла на свою страничку. Несколько сообщений от девчонок, которые в очередной раз решили поведать ей о своих проблемах. Ей и своих хватает, надоело быть психологом. Не удосужившись даже их открыть, она вышла со страницы и ввела другой пароль. Страница ее спокойствия, где никто не потревожит.

Новое сообщение. Мистер Дарк. Изабель усмехнулась про себя с его имени и решила прочитать, что он ей там написал. «Добрый вечер, Аделаида! Случайно увидел ваше стихотворение и хочу отметить, что оно просто потрясающее, очень точно передает чувства и эмоции... Как будто вы описали то, что чувствую я» Изабель поиграла бровями. «Благодарю. Рада, что вам понравилось» – ответила она. И зашла на его страницу. Одна фотография. Парень в капюшоне издалека. Слишком черно, слишком уныло. И больше никакой информации. Несколько аудиозаписей. Как раз то, что слушает она сама.

IV

После занятий она пошла в художественную студию. Когда она подошла к дороге, загорелся зеленый светофора, и тут зазвонил телефон. Она поспешно полезла в сумку его искать, быстро продолжая свой путь, пока на кого-то не налетела, выронив телефон на землю, который разлетелся на части от удара. – Извините, – сказала она и подняла глаза. Встретил ее взгляд зеленых веселых глаз. – Это вы меня простите, – ответил парень и, наклонившись, собрал ее телефон и поставил батарейку на место. – Спасибо, – поблагодарила Изабель, взяв телефон. – Вы в порядке? – поинтересовался парень. – Да, спасибо, я просто искала телефон и... – А я засмотрелся по сторонам, – улыбнулся парень, и его улыбка показалась девушке искренней и доброжелательной. От разговора их отвлек сигнал машин, и тогда они опомнились, заметив, что стоят посередине дороги. И вместе перебежали дорогу. Незнакомец вернулся вместе с ней, хотя шел в противоположную сторону. – Представляю, сколь лестные слова они опустили в наш адрес, – предположил он. – Лучше и не представлять. – Точно. Ты права. Это их проблемы. С чего это им вдруг понадобилось ехать? – оживленным голосом проговорил парень, и девушка сделала вид, что ей смешно, скорее, из вежливости, – Я Кaleb, – прибавил он чуть тише. – Я Изабель, – ответила она. – Приятно познакомиться, Изабель. Если позво-

лите, я провожу вас. Девушка кивнула. – Мне недалеко, два квартала и моя студия, – ответила Изабель, – художественная, – дополнила она, увидев его вопросительный взгляд. Они пошли по направлению студии медленным шагом. – Выходит, ты художник? – Можно и так сказать. Я прихожу сюда после учебы три раза в неделю. – Если сегодня среда, значит, возможно, еще в понедельник и пятницу? – Угадал. – А что рисуешь? – поинтересовался Кaleb. – По настроению. Люблю рисовать людей, или эмоции, которые переживаю, воплощаю в картине. А чем увлекаешься ты? – Я фотограф.

– Тоже своего рода искусство. Работа или хобби? Юноша улыбнулся и посмотрел вверх. – Посмотри вверх на облака. Небо – это большой холст, на котором постоянно появляются новые картины. Как будто какой-то художник целый день их рисует. Мне нравится фотографировать небо... Или посмотри туда, – Кaleb указал рукой вправо, и девушка посмотрела в указанном направлении, – Закатные лучи отражаются на стенах золотым свечением. Очень много удивительных моментов, если научиться их замечать.

Изабель улыбнулась. Мало, кто придавал значения подобным мелочам. До тех пор, пока жизнь ее не побила, мир тоже казался удивительным. Но теперь за этим золотым свечением на стенах домов, она видит комнаты, в которых плачут люди. Мир потерял для нее свои краски, стал серо-черным и угрюмым. Кaleb напоминал ей ее саму пару лет назад. – Или рассвет над спящим городом. Пустынные, немного серые улицы и красно-оранжевое небо, – добавила Изабель. – Примерно так, – поддержал парень, улыбнувшись, – Удивительный мир, если научиться его видеть.

Она улыбнулась ему в ответ. – Мы пришли, – объявила Изабель. На лице парня пробежала тень грусти. – Приятно было познакомиться, Изабель, – повторил Кaleb. – Мне тоже. Махнув рукой на прощание, Изабель пошла в студию. Парень смотрел ей в след до тех пор, пока дверь за ней не закрылась. Кaleb поспешил туда, куда направлялся изначально. Он потерял немного времени, но совсем не сожалел об этом. Его лицо не покидала улыбка.

Его друг сидел в машине, нервно постукивая по рулю. Когда Кaleb сел к нему, на него устремился недовольный взгляд, требующий объяснений. – Я жду тебя пол часа. Я бы промолчал, если бы ты был девушкой, неужели, и тебе нужно было накраситься, и, из полного шкафа шмотья, нечего было одеть? – спросил Деймон, поворачивая ключ зажигания и отъезжая с места. – Не злись. Сначала мама вернулась домой и хотела поговорить. А потом... – парень не смог сдержать улыбку и посмотрел вдаль, вспоминая ее, – Я встретил девушку. Его друг скептически выгнул бровь. – Девушку?

– Да. Она необыкновенная. Я сразу понял это, когда ее увидел. Не такая пустышка, как многие другие. – Не думал, что такие бывают. Как фигурка? – Ты как всегда, Деймон, – с укоризной в голосе проговорил Кaleb. Деймон рассмеялся. – Витаешь ты в облаках, – ответил он. – Ну а ты не встретил кого-нибудь? – Ага, встретил. Одну ненормальную. Вчера из-за нее чуть не подрался, а потом она зарядила мне пощечину. А сегодня бросилась под колеса. Кaleb рассмеялся. – Какие страсти, а я даже не в курсе. Красивая хоть? – Не знаю. Мышка серая, но своенравная. Я не думал о ее внешности. В дурдоме тоже много красивых. – Тебе, прям, не угодишь, дружище. – Просто девушки – создания без мозгов.

– Ты просто не исправим, – похлопал его по плечу Кaleb. – Зато не сiju потом с разбитым сердцем. Чего и тебе желаю. Кaleb сердито глянул на друга. – Сколько можно вспоминать? Один раз всего было. – Для меня и один раз пошел бы на пользу, а ты... Ладно, покажи ее фотку. – Я ж с ней только познакомился, откуда у меня ее фотка? – Я думал, ты нашел ее в сети. – Не догадался спросить. – А номер телефона хотя бы взял? – поинтересовался Деймон, но его друг ответил молчанием, – Ты забил себе голову девушкой и даже не удосужился взять ее номер, проживая в мегаполисе? – Деймон рассмеялся, – Тогда забудь, дружище. – Я знаю, где она бывает. – И будешь днем и ночью там торчать? Успехов, Ромео.

V

Изабель рисовала у себя в комнате, а луна светила ей в окно. Она решила продолжить рисовать картину, на которую у нее пришло вдохновение. Те самые улицы с отражением солнечных лучей. В наушниках играла любимая музыка.

Еще несколько штрихов, и вот, готово. Больше нечего изменить. Осталось поставить подпись в правом нижнем углу. Она почувствовала изнеможение от долгого сидения на одном месте.

Девушка легла на кровать. Иногда ей нравилось находиться в одиночестве. Просто молчать и думать. Если ей хотелось выговориться, для этого у нее был дневник. Но теперь его нет, и ей казалось, что вместе с ним она потеряла часть себя.

Ей просто хотелось закрыть глаза, уснуть, затем проснуться, и чтобы все изменилось. Чтобы кошмар остался в прошлом. Что она и сделала сейчас. Просто закрыла глаза. В руке завибрировал телефон. Кто-то отправил сообщение. Глаза привыкли к темноте, в которой она оказалась, выключив свет, и теперь она щурилась от яркого экрана телефона. – «Что вызвало у вас такие эмоции?» Девушка помедлила с ответом несколько минут. – «Я потеряла любимого человека. Он умирал у меня на руках, а я не смогла помочь.» Деймон долго смотрел на экран ноутбука. Если кто-то и сможет его понять, так только эта девушка или женщина. Не важно. После смерти отца он ни с кем не хотел обсуждать эту тему. Озлобился на весь мир. Со всеми испортил отношения. С Калемом просто не общался несколько месяцев, попросив, оставить его одного. И потом эта тема не поднималась. Но юноша чувствовал, что ему нужно освободиться от этого груза, выговориться. Гордость не позволяла рассказать это близким. А человек, который его совсем не знает, другое дело. – «Примите мои соболезнования... Хотя, никакие слова не помогут. Хоть миллион раз сказать, что все будет хорошо, лучше все равно не станет. Могу сказать избитую фразу «время лечит», но как эта фраза поможет, когда в душе пустота? Может и станет со временем чуть легче, но боль всегда будет в сердце. Это невосполнимая потеря...» Отправив это, Деймон подумал, что ответ совсем не уместен. Как правило, полагается поддержать человека, а не говорить, что ничего не поможет, поэтому спустя несколько минут он добавил: – «Простите меня. Так говорить не стоило, это бестактно и грубо, просто я сказал, то, что было в душе. Наверняка, у вас есть близкие, которые вас любят. И еще не все потеряно. Черная полоса сменяется белой. Все будет хорошо.» По щекам Изабель текли слезы, а второе сообщение вызвало улыбку. Первое это правда, а второе – то, чем люди тщетно пытаются себя утешить. – «Спасибо. Хотя, первое сообщение мне понравилось больше. По крайней мере, правда, а не обещания чего-то там, что станет лучше. А что случилось у вас? Человек, не переживший подобное, не может до конца понять какого это. А вы описали, то, что происходит с теми, кто теряет близких» Ответ последовал спустя пару минут. – «Вы правы. Мы были очень близки с отцом, но его не стало...» – «Хотите поговорить об этом?» – предложила Изабель. – «По идее мне следовало предложить вам это, чтобы вы рассказали о том, что случилось с вами.» – «Но предложила я. Уверена, что вам тяжело сейчас и может быть, если вы расскажете, вам станет легче...» – «Не хотелось бы нагружать своими проблемами» – " Если бы меня это нагружало, я бы не предлагала. Вы не знаете меня, я не знаю вас. Близким не всегда хочется рассказывать. Не все могут понять, а, иногда, просто не хочется расстраивать. А я вас пойму, я уверена.» Деймон подумал, что она читает его мысли, ведь это именно то, о чем он думал только что.

«Мама бросила нас, когда мы с сестрой были еще детьми. Начала пить, ушла к другому мужчине. Отец женился снова через полтора года. Она сразу не понравилась мне, и я с трудом терпел ее присутствие ради отца, потому что, хоть и был обижен, любил его. Хелен нашла с ней сразу общий язык. Я не подпускал ее близко, хотя, она и заботилась о нас, как о собственных детях. Я всегда считал, что ей нужны лишь деньги отца. И после его смерти она и получила

часть наследства, быстро найдя нового ухажера. Хелен продолжает с ней общаться, за что я не хочу ее видеть» – «А что случилось с вашим отцом?» – «Он погиб из-за меня» – «Почему?» – «Я напился в клубе. Первый раз, кстати. «Друзья» уговорили. Позвонил отец и, услышав мой голос, сразу все понял. Он приехал за мной, вопреки моему желанию, чтобы я не смел сесть за руль в таком состоянии. Выволок меня оттуда, посадил на заднее сиденье, и что-то говорил, пытался вразумить. Я не понимал, что он мне говорит, пока кое-что не отрезвило меня. Около клуба ездят ненормальные на большой скорости, такие же пьяные, как и я в тот момент. Отец выезжал на главную трассу и тут в него въехал один придурок. Сразу насмерть. Я выжил, отвезли в реанимацию. Лучше бы в меня въехали в тот день...» – «Мне очень жаль... Банальная фраза, знаю. Давно это было?» – «Два года назад» – «А что с вами сейчас?» – «Универ бросил. Девушек использую. Не в обиду, конечно, но большинство их них имеют вакуум на месте мозгов. Живу с сестрой, которая постоянно капает на мозги. Дело отца продолжил его брат, так как сын, то есть я, разгильдяй, который спивается в клубах в компании девушек легкого поведения, не запоминая даже их имен. Лежал в больнице с передозом от наркотиков через месяц после смерти отца. Хотел таким образом забыться. Помогло ненадолго, завязал с этим делом. Решил, что не достоин носить имя и фамилию, которые дал мне отец. Запретил кому-либо их употреблять по отношению ко мне. Я разочаровал его, а потом и вовсе убил. Порвал отношения со всеми родственниками. Нечего им общаться со мной» – «Мы ведь все делаем ошибки. Для всего время и случай. Стечение обстоятельств и случилось, то, что случилось. Ничьей вины в этом нет.» – «Я так не думаю.» – «Ты просто позволил чувству вины утопить себя. А теперь, представь, что твой отец жив. Вы бы решили ту проблему сразу же и забыли. Но, видя, до чего ты довел себя, он бы расстроился. Хотел бы твой отец, чтобы ты себя так наказывал?».

Она была права, и Деймон знал это. Но одно дело знать это, и другое, принять. – Разве наказываю? Делаю, что мне вздумается, отрываюсь в клубах.» – «Наказываешь. Ты не был таким до этого, я просто уверена, иначе отец не начал бы в тот день так волноваться. Вся эта выпивка и наркотики, ты заглушаешь боль. Ты намеренно упал в глазах родственников, считая, что, заслужил это. Ты не хочешь жить, наверняка, но считаешь суицид трусостью. Решил добить себя таким образом. Вероятно, никому не объяснил причину своего поведения.» Парень помедлил с ответом. – «Спасибо, что тратите время на малолетку, вроде меня. У вас, наверное, семья, дети и дел по горло». Изабель засмеялась вполгоса.

– «Надеюсь, в жизни я выгляжу не так старо, как ты представил. Мне нет и восемнадцати». Деймон удивился. – «Не думал, что девушки твоего возраста способны на такие глубокие и мудрые мысли. Ты как будто психолог».

– «Я обычная девушка, правда, надеюсь, что вакуум немного, хотя бы, заполнен».

Деймон улыбнулся.

– «Определенно да». – «А как тебя звали раньше? Имя, которое ты решил забыть» – «Но я ведь решил забыть.» – «А хотел бы этого твой папа?» – повторила девушка свой вопрос. Деймон помедлил с ответом. – «Джонатан», – написал это он, а затем впервые за долгое время произнес вслух. – «Не против, если я тебя буду так называть? Из уважения к памяти твоего отца.»

Разные эмоции боролись в душе парня. Эта девушка была права. А у него гора свалилась с плеч. Стало немного легче дышать. Он не позволял так называть себя никому. Но, почему-то, хотелось позволить это ей. Он проникся к ней уважением сразу. Она была мудра и понимала его. – «Хорошо,» – ответил парень. – «Спасибо, Джонатан» – «За что?» – удивился он. – «Что рассказал мне. Тебе было не просто на это решиться.» – «А меня мучила совесть, что я мешаю тебе спать. Поздно уже очень. Прости, что отнял столько времени» – «А это, чтоб я слышала в последний раз.» – «Хорошо. Спокойной ночи, Адель. Не против, если я так тебя буду называть?» Изабель улыбнулась. Ей не хотелось говорить настоящее имя. – " Не против. Спокойной ночи, Джо» Кошмары этой ночью отступили, и юноша спал спокойно.

Утром Изабель нехотя встала. Хочется спать, но вот собака ждать не собирается и тявкает под дверью.

Проспав будильник, она решила пойти ко второй паре, а пес решил разбудить хозяйку сам. И зачем только она пообещала маме ухаживать за этой псиной?

Надев джинсы, белую кофту и все то же черное пальто, решила разбавить черноту белым шарфом.

Утро выдалось холодным и унылым. Люди быстро бегут на работу, ничего вокруг не замечая. Изабель села на лавочку, позволив псу гулять рядом самостоятельно. Не хотелось ходить за ним, и она рассудила, что если он вляпается в неприятности, виноват будет сам. На колени ей упал оранжево-красный кленовый листок. Изабель посмотрела на него, рассматривая прожилки и плавный переход красок. «Мелочи» – подумала она и вспомнила Калеба. Милый парень. На сердце потеплело. Что-то в нем есть наивное, и, может, немного детское. То, чего лишилась она.

Придя домой, она решила и вовсе никуда не идти. Настроения не было совсем. Она разделась и легла в кровать, покидая эту реальность и уходя в грезах туда, где были ее любимые. Она не заходила в интернет, не отвечала на звонки и депрессия снова медленно заволакивала ее за собой в бездну.

Ближе к вечеру, борясь со своими мыслями, она вспомнила о том парне, с которым вчера разговаривала. Может быть, хоть, ему она помочь будет в состоянии и вытащив кого-то из бездны тьмы, вытащит и себя? – «Как день прошел?» – написала она. Деймон ходил по комнате. В клуб идти отчего-то не хотелось. Разговаривать с кем-либо тоже. Он снял гитару со стены. Вся в пыли. Давно ее никто не тревожил. Парень провел рукой по струнам. Неудивительно, что она расстроилась за такое долгое время. Он подкрутил струны и провел рукой снова. Так куда лучше. Затем начал играть с простого перебора, после сменил аккорд, и еще другой. А в голове крутились слова незнакомки и ее стихотворение. Постепенно игра превратилась в мелодию, и на эту мелодию идеально легли строки стихотворения. «Это слишком страшно чтоб забыть». Деймон надеялся, что девушка не будет против того, что он сделал из ее стихотворения песню. Да и к тому же он не собирался ей об этом рассказывать. Забыв последнюю строчку, он зашел на свою страницу и увидел сообщение от нее. Его губы тронула улыбка, и он отложил гитару в сторону. – «Скажу „хорошо“ – совру. Поэтому нормально. А как твои дела?» Ответ пришел через пол часа. – «Так отвечают, чтобы уйти от ответа. Большинству все равно как твои дела и этот вопрос простая формальность. Поэтому спрошу снова: Как твои дела? И я ожидаю услышать ответ в развернутом виде, потому что мне и, правда, интересно.» – «Лучше, чем вчера. Кошмаров ночью не было. Как видишь, я с ноутбука, значит, я дома, а не в клубе, и еще, впервые за год взял руки гитару. И ты проигнорировала мой вопрос». Изабель, отчего-то, улыбнулась. Как будто этот парень ее друг и она действительно за него рада.

– «У меня тоже все нормально.» – «Так не пойдет.» – «Поголяла утром с собакой и больше не выходила». Деймон вспомнил девушку, которую чуть не сбил вчера утром и подумал, что в отличие от нее, эта девушка мозги имеет и интересна как личность.

– «Надеюсь, твоя собака не бегала по трассе? Это опасно» Изабель вспомнила придурка, который чуть не сбил ее вчера. Самовлюбленный индюк невоспитанный. Еще и обвинил ее в чем-то! Но затем подумала, что не стоит портить себе настроение мыслями о нем, все равно, слава Богу, она его больше не увидит. Пересечься в мегаполисе практически невозможно.

– «Нет, она была послушна. Каким ты видишь свое будущее?» – ответила девушка. – «Весьма, философский вопрос. Честно, я вижу только тупик. Поэтому никак не вижу». – «Твой отец беспокоился о твоём будущем. Хотел, чтобы ты стал достойным человеком». – «А я не оправдал его ожиданий».

– «Ты намеренно это делаешь. А исправить все никогда не поздно. Просто подумай над моими словами». – «Хорошо, спасибо».

VI

Конец следующего дня, она, по обыкновению, собиралась провести в студии. Выбегая из универа, она пыталась протиснуться сквозь толпу, а затем, не заметив ступеньку, подвернула ногу, и, сломав каблук, полетела вниз, но чья-то рука удержала ее за талию. Восстановив равновесие, она посмотрела на своего спасителя и закипела. – Что ты тут делаешь?! – возмутилась она, отскочив от него на шаг, как от прокаженного, в мгновение ока, потеряв все настроение. Парень был удивлен, увидеть ее здесь. – Ты что преследуешь меня? Ходячая неприятность. – Неприятности у меня случаются только в том случае, если на горизонте появляешься ты. – И именно я тебя из них вытаскиваю. – Зачем тебя принесло в мой универ? – спросила она, скрестив руки на груди, – Только не говори, что учишься здесь. – Мне понравились две фразы. Что универ твой и, что ты надеешься видеть меня чаще. – О, да! Только лишь и мечтаю о том, чтобы видеть тебя чаще. – Ну, вот и призналась. Значит, я угадал. Но вынужден тебя расстроить. Ты не в моем вкусе.

– Насколько наивным нужно быть, чтобы подумать, что я обращаю на тебя внимание, – съязвила она, но все же фраза парня задела ее, – Как только земля выдерживает таких придурков как ты? Самовлюбленный, заносчивый... Тут он сделал шаг вперед и коснулся пальцем ее губ, не дав ей договорить.

– Не при людях же признаваться. Воспользовавшись ситуацией, она укусила его палец. Он отдернул руку и, сморщив нос, посмотрел на свой палец. – Теперь придется вымыть хлоркой и сделать укол от бешенства. – А мне хлоркой придется прополоскать рот, а для пушного спокойствия, ампутировать язык, чтобы зараза не разнеслась по всему организму. Мало ли где ты таскался. Так что не ной.

– Сегодня же это сделай, не докучай нормальным людям своим скудным общением.

– Ты... – начала Изабель, но, не найдя, что сказать, оттолкнула его с дороги и бросила: – Держись от меня подальше.

– Быстро сдалась.

– Опускаться до твоего уровня слишком унижительно.

– Не пытайся оправдать недостаток ума, – крикнул ей вслед Деймон, так как девушка и не думала останавливаться. Она шла, прихрамывая, оттого, что нога немного болела, и каблук был сломан. А Деймон смотрел ей в след, ухмыляясь.

Он испортил ей планы, и с поломанным каблуком, она уже не захотела идти в студию, а, сев в такси, поехала домой, проклиная тот день, когда ее угораздило пойти на то кладбище и повстречать этого... Изабель старалась взять себя в руки и успокоиться. Это первый человек, которому удавалось так выводить ее из себя. И, притом, неоднократно. Прежде, если она и злилась, то прекрасно сдерживала свои эмоции. А теперь, ее чуть ли не трясло, и на вид, казалось, будто она сейчас набросится на таксиста. Увидев ее в универе, Деймон подумал, что это явно дурной знак и зря он вообще сюда приходил. Значит, не стоит ему возвращаться на учебу.

Изабель с недовольным видом зашла в дом. Ей в голову полетел мяч, не успела она и порог переступить, а затем раздалась возгласы: – Изка вернулась!

Час от часу не легче.

– Привет, Кевин. Мне кажется, или вы должны были вернуться через две недели? Мальчик семи лет подбежал к ней и стал смеяться. – Какая ты бледная, ненакрашенная. Тебе надо почитать ваших глянцевого журналов и научиться быть похожей на девушку. Может, еще не все потеряно. Изабель закатила глаза. Теперь и в доме ей не будет спокойствия. А затем, ребенок бросился ее щекотать и никакая сила не способна остановить его в этот момент. – Кевин, отстань, Кевин! – воскликнула девушка, пытаясь вырваться из когтей звереныша.

– Привет, Изабель, – в комнату вошел коренастый мужчина средних лет, – Кевин, оставь сестру в покое, – сказал он, и мальчик с недовольным лицом, поплелся в кухню, – Мама

пошла за покупками и скоро вернется. – Привет, – ответила девушка. Вот она, семейка Адамс. Мама вышла снова замуж и произвела на свет исчадие ада. Благо, ее новый муж иногда уезжает в командировки и, изредка, берет с собой сатаненка. Изабель поднялась в свою комнату и замкнула дверь. А тут уже кое-кто полазил! Ее тетради разбросаны, покрывало скомкано, очевидно, прыгали на кровати. И будет совсем не удивительно, если какие-то вещи пропали. – Ну, я тебе устрою! Подожди, вернется мама, – пригрозила Изабель вполголоса. Поправив покрывало, она легла с недовольным лицом. Могло ли что-то сделать этот день еще хуже? Телефон завибрировал в кармане.

– Слушаю, Сэмми. Давно уже она не слышала ее голос. Саманта тянулась к Изабель, но вот она, в свою очередь, решила ото всех отдалиться. – Как ты, Иззи? – Относительно, – процедила сквозь зубы девушка. – А что случилось? – обеспокоенно спросила подруга. – Бесенок со своим папашей вернулись, да и вообще, все раздражает. – Иззи, тебе надо отвлечься. – Мне тоже так кажется. – Сегодня вечеринка в городе и мы... – Ну, уж нет, никаких вечеринок и клубов. В эти места не ходят порядочные девушки. – Иззи, какая же ты категоричная! Стив пойдет с нами. – Стив? – удивилась Изабель – Ну да, точнее со мной... – Вот и отлично, тогда хорошо вам повеселиться. – Изабель! – воскликнула Сэмми, – Ну же, давай, всего один раз. Мы не будем там долго, а потом у меня переночуешь, и завтра вместе пойдем на пары. Пожалуйста, подруга. – Ну не знаю... – Ты все время сидишь дома! Погрузилась в собственный мир и никого туда не пускаешь. Изабель поразмыслила. Что еще может быть хуже? Дома все равно сидеть не хотелось. Может, это и правда отвлечет ее хоть немного. – Тогда я сейчас приеду к тебе, а оттуда вместе поедем. – Ура! Иззи, я люблю тебя. Девушка усмехнулась и принялась собираться. Надела джинсы, высокие сапоги и синюю блузку, собрала вещи в комнате и спустилась вниз. – Доченька, ты куда-то уходишь? – поинтересовалась мама, которая уже успела вернуться. – Да, я к Сэмми – Но я думала, ты поужинаешь с нами. Мама немного расстроилась – Я не знала, что они сегодня вернутся, а мы с Сэмми уже запланировали дела. Завтра поужинаю с вами.. – Хорошо, только будь осторожней, – предостерегла ее мама. Девушка поцеловала ее в щеку и вышла на улицу. Прохладно и начинало темнеть.

Подойдя к дому подруги, она позвонила в дверь. Ее открыла рыжеволосая девушка в золотистом коротком платье с боевой раскраской на лице. – Иззи, ты пришла, – кинулась она ее обнимать. Изабель всегда была сдержана в эмоциях. И все вот эти нежности, девчачьи слезы, миллионы смайликов в сообщениях и уменьшительно ласкательные прозвища ее немного раздражали.

– Да уж, пришла. Изабель сняла куртку. – Давай, переодевайся быстрее, – сказала Сэмми – Переодеваться?

– А ты не взяла с собой вещи? – удивилась Сэмми. – На мой взгляд, я отлично выгляжу. – Для прогулки с собакой в самый раз. Сэмми, мы идем в клуб, ведь! – Ты говорила на вечеринку, – поправила ее Изабель, скрестив руки на груди. – Да какая разница! – отмахнулась девушка, – В любом случае твоя одежда совсем не годится. Пошли, оденешь что-нибудь из моей. Сэмми потащила Изабель в свою комнату и открыла шкаф. – Знаю я твою одежду. В ней только на трассе стоять. – Хватит ныть, Из, я знаю свое дело.

В итоге Сэмми вывалила на кровать половину шкафа, перебирая, а Изабель рассеянно смотрела в окно, думая о своем. – Ну-ка примерь, – скомандовала Сэмми. Изабель с презрением оглядела то, что протягивала ей подруга. – Это топик? – Это платье! Давай без сарказма только, примеряй, говорю. Закатив глаза, Изабель взяла черное платье в руки.

Сняв джинсы и рубашку, она надела узкое, обтягивающее платье, значительно выше колена, без бретелек.

– Какой ужас, Сэмми, – пожаловалась девушка. – Не ужас, а просто великолепно! – Ты что издеваешься? – возмутилась Изабель – Садись к зеркалу. Изабель послушно села. Сэмми, ведь, не отстанет. Все равно на вечеринке не будет знакомых. Только Стив. Сэмми принялась

красить ей стрелки, тени, подводить глаза, румянить щеки, и красить губы. Изабель ждала, пока все это закончится. В зеркале она увидела совершенно иную девушку. Взрослую, экстравагантную, с темными тенями и красной помадой. – Да, Сэмми, нам можно напрямик в публичный дом. Сэмми хмыкнула и распустила волосы Изабель. Они волнами ниспадали по спине. Образ дополняли черные ботфорты. Перед выходом Изабель еще раз оглянулась в зеркало, подумав что выглядит вызывающе, но кто ее спрашивать будет? Да и к тому же, ей теперь все равно. Саманта спустилась вниз и вызвала такси, сама села вперед, а Изабель назад. На улице уже стояла ночь. Разве нормальная девушка поедет в такое время в таком виде в клуб?

Машина остановилась, Изабель протянула водителю деньги.

– Вы можете оставить мне свой номер телефона и, считайте, что я вас провез бесплатно, – сказал таксист, буквально пожирая ее глазами. – Нет, спасибо, – холодно ответила девушка и вышла из такси. Еще раз подумала, что стоит лучше вернуться домой, а Сэмми схватила ее за руку и потащила внутрь.

VII

От громкой музыки, она с трудом слышала свою подругу. Танцпол был забит людьми, которые двигались в такт музыке.

– О, Стив! Подожди минутку, Из. Я сейчас вернусь.

И тут же Изабель потеряла ее в толпе из виду. Чего и следовало ожидать.

Изабель подошла к барной стойке и, сев на стул, заказала напиток. Бармен подмигнул ей, но девушка проигнорировала.

Сделав глоток, она поняла, что напиток алкогольный, да еще и крепкий. В этом месте девушка чувствовала себя как не в своей тарелке. Она встала и, держа напиток в руках, смотрела на танцующих. Кто-то провел рукой по ее обнаженному плечу, и она резко обернулась, забыв, что в руке стакан с напитком, и часть содержимого вылилась на рубашку того, кто посмел ее тронуть. В ужасе, Изабель подняла глаза. – Неужели из сотни клубов города, ты выбрал именно этот?! – возмутилась она вместо извинений. Демон, ошеломленно разглядывающий испорченную рубашку, услышав знакомый повышенный тон, перевел глаза на девушку, собирая выпустить пар, подбирая наиболее обидные гневные фразы, а затем застыл в недоумении, с трудом узнавая в ней девчонку, что лежала на земле с перемазанным лицом. Кaleb спрашивал его красивая ли она? О да, очень красивая. Только своенравная, безмозглaя и сумасшедшая.

– Ты испортила мою рубашку! – собравшись с мыслями, обвинил ее он, но тон голоса вышел совсем не таким, как он планировал.

– А нечего было лезть ко мне! – не уступала Изабель.

– Откуда мне было знать, что это ты? Видимо, слишком много выпил, что не отличаю нормальных девушек от... – запнулся он, так и не подобрав в уме подходящее слово.

– Ни дня без происшествий, – проговорила она и направилась в другую часть зала, к счастью, заметив там Сэмми. – О, Из, что случилось? – спросила Сэмми, увидев ее недовольное лицо, когда Изабель подошла к ней. – Этот придурак достал уже. Одни неприятности из-за него, – проговорила Изабель

– Какой придурак? – удивилась девушка. – Вон у барной стойки в белой майке и кожанке. Наглый избалованный тип! Мерзко на душе стало.

– Ого, какой красавчик, – протянула Сэмми, – Жаль, что я со Стивом пришла...

Изабель посмотрела на него тоже. Ее подруга видела перед собой кареглазого брюнета, с правильными чертами лица и очень привлекательной внешностью. – Ты это серьезно? – гневно недоумевала Изабель. – Возьми Стива на себя, а я пойду, познакомлюсь, – с умоляющим взглядом произнесла девушка. – Сэмми! Подруге полагается поддерживать, это, во-первых.

– Ну, Из, он такой милый, ты его знаешь? Он с тебя глаз не сводит. Изабель обернулась и посмотрела на Дэймона гневным взглядом. Дэймон ловил себя на мысли, что его взгляд снова и снова возвращается к этой девчонке. Она определенно здесь самая красивая, а еще самая ненормальная и неуклюжая. И единственная девушка, которая так негативно к нему относится, вместо того, чтобы пожирать глазами и пускать слюни. Дэймон заказал себе виски и заметил, что рыжая бестия, что крутилась возле той девчонки, уже оказалась рядом с ним. – Привет, – с наигранным смущением поприветствовала она. – Привет, красавица, – по обыкновению ответил парень, не воспринимая девушку всерьез. – Я смотрю, ты совсем заскучал, – проговорила Сэмми, накручивая локон волос на палец. – Желаете составить мне компанию? Еще текилы, пожалуйста, – заказал парень для подошедшей гостьи. – Это так мило с твоей стороны. Благодарю. – Наскучила компания твоей подруги? – А вы знакомы, да? – Не совсем. Сэмми улыбнулась. – Она не самая веселая компания для подобных мероприятий. Я ее еле вытащила сюда. Ни разу не ходила в клубы, и, представь, она собиралась идти сюда в джинсах и рубашке, – усмехнулась девушка, рассказывая. – Да уж, все так трагично, – ответил парень, и взгляд его снова упал на ту девушку, имя которой, он, кстати, так и не узнал. Изабель с испорченным настроением подошла к другой барной стойке, и, заказав какой-то напиток, выпила его залпом как стакан воды, хотя он был довольно крепким. Злость бушевала по ее венам. Спустя минуту, она почувствовала легкость, как будто груз с души упал. И, поскольку, этот напиток дает такой поразительный эффект, она заказала еще стакан и еще выпила. К ней подошел Стив, ее однокурсник. – Привет, Иззи. Потрясно выглядишь. Не видела Сэмми? Изабель покачала головой, не желая выдавать подругу. – Тогда давай с тобой потанцуем? Изабель пожала плечами и согласилась. Все равно это лучше, чем стоять у барной стойки в одиночестве. Ритмичная и веселая музыка заводила. Выйдя на танцпол Изабель начала двигаться в такт музыке, закрыв глаза. На следующей песне она была еще более раскованна. Теперь ей нравилось это место, нравилась эта музыка, нравилось все здесь. Вот так странно алкоголь воздействует на мозг, вытесняя груз проблем. Дэймон думал, как отделаться от назойливой Сэмми. Она, конечно, ничего, но мутить с подругой той ненормальной, ему явно не хотелось. Эта девчонка, словно, черная кошка, приносит неприятности. Дэймон сослался на то, что ему нужно в уборную и покинул девушку. Вернулся он через десять минут. Сэмми его не дождалась. Этот факт его явно не расстроил. – Стив! – позвала Сэмми, появившись между ним и Изабель, а затем, подмигнула подруге. Изабель, почувствовав усталость, решила выпить еще рюмку виски, чтобы прибавились силы. Облокотившись о барную стойку, она делала большие глотки, не обращая внимания на жжение во рту. Голова начала кружиться и отчего-то помутнело в глазах.

– Привет, крошка, – услышала она прямо перед собой и попыталась сфокусировать взгляд, чтобы изображение не расплывалось. – Привет, – ответила она, глупо улыбаясь. – Давай знакомиться. Я Джаспер, а как тебя величать? – Изабель. – Красивое имя. Может, потанцуем? – предложил он, подмигнув. – Почему бы и нет? – согласилась девушка. – Налейте еще виски за мой счет, – попросил он бармена. – Спасибо, но мне уже хватит, – произнесла Изабель. – Да брось, выпей со мной. В честь знакомства, – настаивал парень. Изабель было неудобно отказывать и, выпив, она почувствовала, что ее качает. Парень куда-то повел ее. Она пошла послушно. Затем ощутила прикосновение его рук к талии, сама обвила руками его шею. Ноги не хотели уже держать ее. Хотелось просто спать. Если у кого-то алкоголь активизирует всю энергию, то ее он сначала расслабляет, а потом усыпляет. Девушка опустила голову ему на плечо. Он что-то шептал, но она не понимала его слов, пытаясь не уснуть. – Малышка, тебе понравится. Ты забудешь обо всех проблемах. А для начала я напою тебя чаем, – шептал он ей на ухо.

Изабель кивнула в ответ. «Забуду обо всех проблемах» – крутилось в ее голове. Единственное, что она сумела разобрать из его слов. Дэймон, сам того не осознавая, искал глазами ее. Глаза не спрашивали у мозга разрешения и просто бегали по толпе в поиске, а гордость шептала ему на ухо, что он идиот. Наконец, он увидел ее. На танцполе. Голова на плече у какого-

то парня. В груди поселилось неприятное чувство, схожее с раздражением. Деймон присмотрелся. Она повисла на нем, скорее всего, пьяна. Он сделал несколько шагов вперед и вправо, чтобы рассмотреть поближе с кем она.

– Не удивительно! – пробормотал он.

Эта девушка просто неудачница, связалась с самым опасным отморозком района. Деймон стиснул зубы и сжал кулаки. Ее определенно ожидают большие неприятности. Джаспер причислялся к числу его врагов, и так просто увести оттуда девушку не получится. Но и оставить там он ее не может. Сам не может объяснить себе почему. В какой то момент ему вдруг захотелось защищать эту девушку, которая строила из себя сильную, но на самом деле была беззащитной. Решительной походкой он направился к ним. Его встретила кривая злобная ухмылка. – Какие люди, Джанатан Фернандес! – воскликнул тот достаточно громко. Деймон еле сдерживал себя в руках, чтобы не врезать ему. – Приветствую, Джаспер, – процедил сквозь зубы он. Девушка обернулась, но не убрала правой руки с плеча, удерживая равновесие. – Чего тебе? – без церемоний спросил Джаспер. – Ее, – Деймон кивнул на девушку. – Тогда проваливай. Она сегодня уже занята. Деймон покачал головой. – Нет уж. Эта девушка моя. Просто перебрала лишнего. Изабель собиралась с мыслями, все кружилось у нее в голове и в зале тоже. Что происходит то? – Надо было следить за своей девушкой. Сейчас она со мной и ей хорошо, правда, малышка? – спросил он ее. Изабель кивнула в ответ, не очень-то понимая, о чем ее спросили. – Ты же сам сказал, что я не в твоём... Деймон взял ее за талию и притянул к себе, не дав договорить. И ее рука переместилась ему на плечо. – Джаспер, найди себе другую. С этой ничего не выйдет. Джаспер, с бешеным взглядом, кинулся на Деймона и схватил его за шиворот. Изабель отступила на шаг, качаясь. – Я тебя сейчас с землей сровняю! Она того не стоит. Свали отсюда и не мешай! – пригрозил Джаспер. Деймон грубо оттолкнул его, и тот отскочил на несколько шагов. А затем набросился на него снова, замахаясь кулаком, но Деймон увернулся от удара, а затем, ударил его кулаком по лицу. Джаспер схватился за лицо, но это остановило его ненадолго. Танцующие уже превратились в толпу зевак, и поднялся гул в зале. Знакомые парней скандировали их имена.

Деймон повалил ударом Джаспера на пол. Подбежал его товарищ и тоже бросился на Деймона. Его он уложил одним ударом. – Копы едут! – прокричал кто-то сзади, и толпа оживилась, – Они обыщут на наркоту и сгребут всех в обезьянник! Изабель сбили с ног, и она упала на пол, немного приходя в себя. Куда все бегут? Почему этот придурок подрался? Ничего не понятно. Кто-то помог ей подняться и куда-то потащил. Изабель послушно поплелась следом. Свежий воздух взбодрил ее немного. Она смотрела вниз, слегка покачиваясь. Ее взяли за плечи. – Как ты? – спросил ее мужской голос. Изабель подняла глаза и улыбнулась. – Привет, придурок. А почему ты раздваиваешься? – спросила он, хихикнув. Деймон улыбнулся. – Все с тобой понятно. Теперь я знаю, что нужно делать, чтобы ты не злилась. Давай, быстрее, нам нужно идти, – сказал Деймон и, взяв ее за руку, повел за собой. – Куда? – удивилась девушка, останавливаясь. – Сейчас сюда приедет полиция и заберет тебя с собой для выяснения личности и обыска на наркоту. – Но я не хочу с ними. – Вот поэтому ты и идешь со мной. Деймон остановил такси и помог девушке сесть, а затем, сел рядом с ней. – Куда тебя везти? – спросил Деймон у нее. – К Сэмми. – А где живет твоя Сэмми? – Пятое авеню, – ответила девушка, зевая.

Машина поехала. У Изабель слипались глаза. Больше всего на свете ей сейчас хотелось уснуть. Голова ее опустилась парню на плечо. Он посмотрел на нее и улыбнулся. Не понятно почему, сейчас она вызывала у него умиление. – Одни проблемы из-за тебя, ненормальная, – прошептал он ей, но она уже не слышала. Машина остановилась у дома ее подруги. Деймон слегка потряс ее, но она никак не отреагировала.

Тогда он вылез сам и вытащил ее, неся на руках. В доме Саманты было темно, очевидно никого не было дома, либо все спали. Деймон был в растерянности. Вдруг, если он позвонит

в дверь, выйдут ее родители? И как он тогда объяснит, что держит на руках ее подругу, которая в отключке?

Парень опустил девушку на лавочку и сам сел рядом. Ее голова теперь лежала у него на коленях.

– Угроздило же тебя так выпить. Небось, впервые.

Деймон рассудил, что, если Саманта была на вечеринке, то она тоже скоро приедет.

Он взял сумку своей спутницы и открыл ее, ища телефон. В ней он обнаружил какую-то тетрадь, блеск для губ, кошелек и телефон. Взяв его в руки, он обрадовался, что на нем не стояла блокировка. Несколько пропущенных. Он открыл. Вот и она. Сэмми. Он нажал кнопку вызова. – Иззи! Изабель! Я так рада! С тобой все в порядке? Ты где? Я так волновалась, смотрю, тебя нигде нет. С тех пор как тот парень устроил драку, я потеряла тебя из виду! – Деймон закатил глаза. Типичная женская болтовня, которую никогда не переслушаешь, – Выходит, ты с ним была знакома... – Да, была знакома, – перебил ее монолог Деймон. Девушка замолчала, а через несколько секунд с опаской спросила: – А кто это? – Тот самый парень. – Деймон? О, Деймон, я... – Сэмми, где ты? – снова перебил он ее, – Я привез твою подругу к тебе домой, она в отключке, перебрала лишнего, но я не рискнул звонить в дверь. Мало ли, вдруг родители спят? – А, сегодня никого нет. Возьми ключ под ковриком на пороге и занеси ее домой на второй этаж в мою комнату. Я буду через пол часа, подожди меня, ладно? – Постараюсь. Деймон отключился, удивляясь, насколько безмозглым человеком можно быть. Еще бы сказала, где сейф с деньгами человеку, которого знать не знает. Деймон перевел взгляд на девушку, мирно спящую у него на коленях.

– Изабель, значит, – сказал он, а затем аккуратно поднял ее голову и, встав, положил на лавочку. Пошел искать ключи, нашел их сразу и открыл дверь. Зашел внутрь и попытался найти выключатель света. Тоже не составило большого труда. А затем, вернулся на улицу и, аккуратно подняв Изабель с лавочки, понес ее в дом на второй этаж, как и велела Сэмми.

Открыв первую попавшуюся дверь на втором этаже, он внес девушку туда. Лунный свет освещал комнату, и Деймон смог разглядеть большую кровать у окна.

Он опустил на нее девушку и вернулся к двери включить свет. Она зашевелилась и открыла глаза. Деймон усмехнулся. Впрочем, однако. – Я хочу пить, – произнесла она, шурясь от света. Деймон спустился по лестнице вниз, и, найдя кухню, пошарил по шкафам в поисках стакана, нашел, и, набрав воды, вернулся наверх и протянул ей стакан. Она осушила его жадными глотками, а затем перевела взгляд на Деймона. – Где я? – спросила она. – У Сэмми. – А ты что здесь делаешь?

– Принес тебя. Сэмми скоро приедет. – Не уходи, – прошептала девушка и протянула ему руку, – Не оставляй меня одну. Пожалуйста. – Хорошо, – тихо ответил парень и взял ее за руку. Изабель закрыла глаза и снова уснула. Парень подумал, что завтра она и не вспомнит об этом. На ее плече висела сумка, и, вспомнив про тетрадь, Деймон достал ее, желая узнать, что в ней. Ничего умного увидеть он в ней не ожидал, но все же было любопытно и надо же как-то время скоротать. Открыл и увидел строки, написанные от руки.

«Дорогой дневник! – Деймона улыбнула эта фраза и он усмехнулся, – Я потеряла часть себя сегодня, свои воспоминания. Видимо выронила свой дневник, когда убежала на кладбище от маньяка. Вчера все могло для меня закончиться. Можно было представить, что это сказка, где прекрасный принц спасает принцессу, но не тут то было. Меня спас, скорее, конь принца, а не принц. Заносчивый, самовлюбленный, противный индюк! – Деймон засмеялся вполголоса, сразу вспомнив знакомую ему рассвирепевшую Изабель, – Это же надо быть таким вредным! Знаю я таких, думают, что весь мир должен вертеться вокруг них. Господин Деймон! Индюк Деймон, а не господин. А сегодня он еще и чуть не сбил меня на своей крутой машине! Конечно, когда денег много, правила не писаны. Еще никто меня не раздражал так сильно! Взяла бы и выцарапала его самоуверенные глаза! И, неважно, что он красивый, таких, как

он надо обходить десятой дорогой. Надеюсь, больше никогда не увижу его!» Деймон перевел взгляд на Изабель, продолжая смеяться. – Значит я красивый, – сделал он вывод, как будто это было единственное, что написано. А затем перелистнул страницу и принялся читать следующую запись. «Дорогой дневник! Я в тупике, в бесконечном тоннеле, и неизвестно есть ли в нем выход. Я не знаю, как жить дальше. Словно, все покинули меня, словно, я осталась одна в этом мире. В холодном, жестоком мире. Маски слетели с людей, и я увидела их сущность. Продажные, мелочные, эгоистичные. Каждый живет в угоду себе, наживаясь за счет других. Хорошее отношение не ценится. И все люди судят по себе. Каждый что-то требует, чего-то ждет. А я хочу, чтобы меня просто все оставили в покое. Лучше я буду совсем одна, чем каждый будет пытаться добить меня. Я не верю больше людям. Они втираются в доверие, а потом причиняют боль...» Еще с минуту Деймон смотрел на написанные строки, словно, он сам написал их. Уже не хотелось смеяться. В душе этой девушки боль. Такая же, как и у него самого. Первое впечатление бывает обманчивым. Эта девушка определенно не глупая пустышка. Вредная, неуклюжая, но далеко не глупая.

Он смотрел на нее нежным взглядом. Ей больно. Хотелось бы ему помочь ей. Девушка заметалась по кровати. Ей что-то снилось – Нет... Нет, пожалуйста, не умирай... Прошу тебя, не оставляй меня.

По ее щеке покатила слеза.

Деймон провел ладонью по ее щеке и крепче сжал ее руку. – Все хорошо, – прошептал он. И она успокоилась, как будто услышала его. Она потеряла кого-то, кого сильно любила, так же, как и он.

Деймон вспомнил, как встретил ее впервые на кладбище. Она приходила побыть с тем, кто ей был дорог. Он и не подумал об этом. Он не увидел в ней личность, не увидел ее переживаний. Люди бывают так слепы, что не видят очевидного. Он давно уже не видел ничего, кроме себя. Озлобленность сделала его эгоистом. Он стал ожидать ее подругу, погрузившись в свои мысли. Глаза слипались, ужасно хотелось спать. Прошло уже гораздо больше, чем пол часа. И вскоре, Деймон лежал уже рядом с Изабель, все так же держа ее за руку. И обоим снились светлые сны. Тьма отступила, оставив на время их сознания в покое. Саманта зашла в комнату и улыбнулась, в умилении. Затем, достала телефон и сделала фотографию.

– Ох, Иззи, а мне ничего не рассказала. Какого красавчика то себе отхватила. Везет же. Ей стало жалко будить парня, и она легла на кровать в соседней комнате, выключив свет.

Рассветные лучи разбудили Деймона. Он открыл глаза и увидел перед собой лицо Изабель. Она все так же спала, правда брови были немного изогнуты, придавая лицу тревожный вид. Прядь волос упала на лицо. Губы парня тронула улыбка. Рука потянулась к ее лицу, чтобы убрать непослушную прядь. И еще несколько секунд он молча изучал ее лицо, в то время как мозг просыпался. Почему Саманта не разбудила его? Неужели еще не вернулась? Хороша подруга.

Деймон аккуратно встал, чтобы не разбудить девушку, затем, выйдя из комнаты, увидел, что дверь напротив открыта. На кровати спала Саманта. Деймон не захотел ее будить. Он увидел стопку тетрадей на столе, взял одну, вырвал клочок бумаги и написал: «Не рассказывай Изабель, что я был здесь. Деймон» И положил листок рядом с ней на кровать. Затем спустился вниз, налил в стакан воды, выпил его, набрал снова и поднялся наверх, поставив его на столик, рядом с кроватью Изабель. Еще раз взглянул на нее. Она казалась такой хрупкой и беззащитной, но если ее разбудить, она бы сразу вонзила в него когти своей гордости и негативного к нему отношения.

VIII

Когда Изабель проснулась, ей показалось, что она не пила вечность, находясь в засушливой пустыне. Она открыла глаза, приподнялась на кровати, и, увидев стакан воды, протянула руку и выпила ее. Голова болела сильно. Что произошло? Как она здесь оказалась? В голове

сразу появилось множество вопросов, но, пытаясь вспомнить, она пришла к выводу, что это сложная задача, потому что мозг отчего-то не воспроизводил события вчерашнего дня. Клуб, громкая музыка, а дальше ничего... Но как-то она же здесь оказалась. Чувствовала она себя отвратительно. Все тело ныло. Хотелось есть. Она спустилась вниз к холодильнику. Достала оттуда колбасу и майонез и сделала бутерброд, жадно поедая его и постепенно просыпаясь. – Иззи! – услышала она крик своей подруги за спиной, который заставил ее вздрогнуть от неожиданности, и от этого голова заболела еще сильнее.

– Тише, Сэмми, не кричи, голова болит, – попросила Изабель. – Голова у нее болит. Ничего не хочешь мне рассказать? – спросила Саманта, встав перед девушкой и скрестив руки на груди. – Я думала, что ты мне расскажешь. Я нечего не помню. Что произошло то? Почему я у тебя дома? – Ах, она ничего не помнит! – возмутилась Саманта и села рядом, – А вот я все равно расскажу, – сказала она, скомкав в руке клочок бумаги. – Я и жду. – Ты, правда, ничего не помнишь? – с подозрением спросила Сэмми. В ответ Изабель покачала головой, смотря на подругу в недоумении. Сразу появилось напряжение, и в голове пронеслись всевозможные неблагоприятные варианты развития прошедшего дня. – Ну, тогда хорошо, что ты сидишь. – Говори быстрее. Что случилось? – взволнованным голосом попросила Изабель. – Ты напилась, – выдала та, наконец, помучив подругу затяжной паузой. – Я? – удивилась Изабель. – Да, ты. И напилась в стельку. Вообще никакущая была. И тебя подцепил какой-то отморозок. Изабель прекратила жевать, сразу потеряв аппетит, внутри походило от страха. – Потом Деймон вступился за тебя и врезал ему. Началась такая драка, – говорила Сэмми на эмоциях. – Деймон?! – Изабель вытаращила глаза на подругу, – Тот самый придурок Деймон, к которому ты пошла знакомиться? – решила точно удостовериться Изабель, считая слова подруги абсурдными. – Ну да, Деймон. А потом вызвали копов. Вся толпа стала бежать. И я потеряла тебя из виду. Звонила, звонила, но ты не отвечала. А потом, смотрю, звонишь. Отвечаю, а это Деймон. Он привез тебя ко мне домой, сказал, что ты в отключке и спросил где я. Ну, я и сказала ему, где ключи. Он отнес тебя наверх, и положил на кровать. Возвращаюсь я, и просто стою в шоке. Он спит рядом с тобой, держа тебя за руку. Ну, я и не стала будить, он ведь такой милый... – Стоп. погоди, – перебила Изабель, – Ты сейчас прикальываешься надо мной и думаешь, я тебе поверю? – Изабель рассмеялась, – Ну, ты и сказочница, – Я и поверила сначала, сию офигеваю и понимаю, что ты меня разводишь. – Да, нет же, Изабель. Я правду говорю. – Да, брось. Я тебя раскусила. Хорошая была шутка, – Иззи хлопнула в ладоши, – А теперь давай правду. – А! – вспомнила Саманта, – Я тебе сейчас докажу! – и побежала зачем-то наверх. Изабель ждала ее в недоумении.

Сэмми принесла телефон и протянула подруге. Иззи посмотрела на экран и, от увиденного, выронила его на стол. – В смысле, как это? – спросила она удивленным голосом. – Я же говорю, а ты не веришь. – Деймон был здесь?! Он притащил меня? Как он посмел меня трогать? Да он... – Начала возмущаться Изабель – Иззи. Он спас тебя, подрался из-за тебя. Принес тебя домой. Ждал меня так долго. И... – она опустила глаза, – Попросил тебе ничего не рассказывать. Саманта протянула подруге клочок бумаги. Изабель прочла содержимое, пытаясь вернуть себе дар речи. – Нет, это какой то розыгрыш. Деймон? Не может быть... Что ему от меня надо было? Он же такой противный и высокомерный, что кроме своего носа ничего не видит.

Изабель снова взяла телефон и посмотрела на экран. Она не верила своим глазам. Деймон лежит рядом с ней, держит ее за руку. – Я тебе ее отправила в сообщении, – сказала Саманта, довольно улыбаясь, – Вы встречаетесь, да? А мне ничего не сказала. – Нет! – воскликнула Изабель, – Нет, мы не встречаемся, – более спокойно продолжила она, – Этого вообще просто не может быть. Вы точно с ним не сговорились, чтобы меня одурачить? Это как раз в его стиле поиздеваться, – с подозрением спросила Изабель, но, увидев, что у ее подруги глаза, как пять копеек, поняла, что все это похоже на правду, – Ничего не понимаю... – Может, расскажешь, Из, как вы познакомились то? Изабель глубоко вздохнула. – Несколько дней назад на клад-

бище. На меня напал маньяк, я убежала, но упала и потеряла сознание. Деймон уложил его, но я это пропустила. Он подошел ко мне, я ему залепила пощечину. Подвернула сильно ногу. Поругалась с ним. Он отнес меня в машину и довез до парка. На следующий день я гуляла с собакой, и он чуть не сбил меня. Опять поругались. Потом выходила с универа, полетела со ступенек, он поймал. Поругались. А вчера, помню, вылила на него колу с виски. Вот и все. – Офигеть! – воскликнула Саманта, – рассказчик из тебя отвратительный, конечно, но Боже, как это романтично! Это по-любому судьба. Изабель скептически на нее посмотрела. – Меньше мелодрам смотреть надо. Никто не раздражал меня так сильно, как он. – Это любовь! Любовь начинается с ссоры. – Сэмми! Ты ненормальная. Какая любовь? Этот парень самовлюбленный придурок. – Это у тебя нет мозгов, если так думаешь и не видишь очевидного. Он классный. Красивый очень. Я сама вчера пыталась подкатить к нему, а он на тебя все смотрел. – Слушай, Сэмми, хватит, а? Я не в его вкусе. Давай забудем, как будто ничего и не было. – Нет, не забудем, с чего ты это взяла? Изабель вспомнила универ, и как Деймон самоуверенно говорил ей эту фразу. Это задело ее самолюбие. Злость опять начинала давать о себе знать. – Знаю, – ответила Изабель. – Ничего ты не знаешь! Если бы это было так, он бы не стал с тобой таскаться, защищать, ухаживать.

Изабель замолчала, а затем, решила перевести тему. Это она обдумает позже. – Спасибо за стакан воды. Было приятно, Сэмми, – улыбнулась Изабель подруге, – Я думала, что уже умру от жажды, а потом смотрю, а рядом вода. – Вот! Даже воду тебе принес. Неблагодарная ты. Изабель снова опешила. Это не укладывалось в голове никак. Тот Деймон, с которым она познакомилась и этот, расхваленный ее подругой, казались совершенно разными личностями. – Все равно, я его никогда не увижу. У меня нет его номера, я знаю только его прозвище, не знаю адрес, и он не знает мой. А пересечься в мегаполисе просто нереально. Так что, давай, забудем эту историю. – Но пересеклись же несколько раз. Если это тот самый, он никуда не денется, вот увидишь, вы будете сталкиваться с ним снова и снова, пока не будете вместе.

Изабель сидела на лавочке и смотрела в воду. Рядом практически не было людей, самое спокойное место в городе. Тихий парк. Земля покрыта оранжевым ковром из листьев. В озере плавают две черные утки. Странно, что они еще не улетели в теплые края. Суббота. Никакой учебы, никаких планов. И хорошо. Голова у Иззи перестала болеть только к вечеру. Теперь просто хотелось побыть в одиночестве, просто подумать. Вспомнить. И увязать все в логическую цепочку. «Еще виски». И парень стоял и улыбался, взял ее за руку и повел куда-то.

«Эта девушка моя». Затем удар по лицу и драка. Она оказалась на полу. Деймон протянул руку и помог подняться и повел за собой, держа за руку. Ей хотелось бы все исправить, чтобы этого не было в ее истории. Как она могла довести себя до такого состояния? Зачем вообще пила?

Вспоминала лицо Деймона. Без самоуверенного выражения. В его взгляде читалась теплота. Образы этого парня, вспоминаемые ею, не отталкивали, как раньше.

Осенний ветер трепал ее волосы, отчего она немного съезжилась и плотнее закутывалась шарфом.

Деймон ходил по комнате и собирал вещи.

«Исправить все никогда не поздно». Вот и наступил тот момент, захотелось изменить свою жизнь, вылезти из бездны, в которую он вогнал себя. Только не здесь, в другом месте. В другом городе. Начать все с нуля, где его никто не знает.

Поедет к бабушке, может быть, она примет его. Он не видел ее с самых похорон отца. Своим поведением он, наверняка, сильно разочаровал ее. Захочет ли она его видеть? Если нет, будет бороться сам. Найдет жилье и работу. В память об отце постарается все исправить. Снял рубашки с вешалки в шкафу, свернул и уложил в чемодан. Остались документы. Открыл ящик. Перед глазами оказалась коричневая книга. «Я потеряла часть себя, свои воспоминания. Видимо выронила свой дневник». Он взял ее дневник и сел на кровать. Довольно толстая книга, испи-

сана большая часть. Не правильно читать личное других людей, лезть в душу без разрешения. Но мало ли принципов он нарушил до этого? Строки, которые он прочитал, отражали его собственные мысли и чувства. Что, если дневник этой девушки поможет ему в себе разобраться и найти выход из бездны? Все равно, ее он больше никогда не увидит, а дневник отправит потом по почте на адрес Сэмми. И так она его уже ненавидит. Хуже все равно не будет. В душе ее сильная боль, но сердце чистое. Эта девушка достойна счастья и она найдет его. Обязательно. А он не будет больше расстраивать ее и раздражать. Зачем добавлять ей негативные эмоции? Пусть будет спокойна. Деймон открыл дневник на первой попавшейся странице. «Дорогой дневник! Дождь. Люди бегут куда-то и прячутся в своих укрытиях, сетуя на погоду. Смешные. Как маленькие дети. Порой, действительно, понаблюдаешь за ними и видишь детей. Капризных, недовольных. И многие свои ошибки они даже и не видят, рассматривая мир сквозь призму собственного „Я“. А что с моим „Я“? Хочу ли я, отличаться от серой массы, быть белой вороной? Это гораздо лучше, чем слиться с толпой и деградировать вместе с ними. Лучше иметь собственное мнение, отстаивать его, а в отношениях с людьми делать выводы. Весенние каникулы и скоро закончится учеба. А потом университет. Мне нравится жить у бабушки. Хотя бы на каникулах, на выходных, да и просто среди недели. Для него мои визиты праздник. Я ощущаю себя кому-то нужной. Я чувствую, что меня любят. И я люблю. Хочу помогать и заботиться. Вместе читать по вечерам. Спокойная, умиротворенная атмосфера. За всю жизнь мы никогда не ссорились. Это мой близкий друг. Ему я доверяю. И самый большой страх, что с ним может что-то случиться. Я не смогу пережить этого. После смерти бабушки, рядом с ним я нашла покой. Он помог мне пережить то, что случилось»... Деймон положил дневник в чемодан. Он увезет воспоминания этой девочки с собой, украдет их против ее воли. Чего еще ожидать от такого как он? Но они пробуждают в нем что-то светлое...

IX

Сложив тетради в сумку, и повесив ее на плечо, Изабель вышла из аудитории. Прошло уже два дня, два спокойных дня без столкновения с тем придурком. Хотя... Изабель уже не могла как-либо охарактеризовать его. Его поведение казалось ей странным и необъяснимым, поэтому она решила вообще об этом не думать, но в голову все же периодически лезли мысли... Вот, он подхватывает ее на кладбище на руки... Прикладывает палец к губам в машине... Ловит ее на ступеньках... Притягивает к себе за талию и устраивает драку... А затем держит ее за руку, когда она засыпает... И эти мысли пробуждают что-то светлое внутри. Что-то, на что, она может переключить свои мысли, что-то, что может вытянуть ее из тьмы... Она влюблялась раньше. Знает, как это, когда бегут мурашки по коже, когда сердце останавливается внутри. Но это была детская влюбленность. Та первая любовь, которую переживают все подростки. Мир кажется удивительным, ты живешь надеждами и в каждом жесте ищешь подтверждение чувств своего предмета обожания. Изабель потеряла эту наивность.

Она хорошо стала разбираться в людях, знает, что последует за следующим жестом и чего ожидать дальше. Спокойно выдерживает любой взгляд, не видит ничего волнующего в прошлых мелочах, из-за которых могла влюбиться. Сердце покрылось коркой льда, и чтобы растопить его, если это и удастся кому-то, постараться придется не слабо. Она перестала верить в искренние настоящие чувства. Либо ты любишь, либо тебя, а чтоб взаимно... Это уже реже. А чтоб по-настоящему, практически нереально. На светофоре загорелся красный, девушка остановилась. Сзади послышался свист и чей-то смех. Изабель и не подумала обернуться. С чего вдруг она должна на свист оборачиваться? – Девушка! – услышала она, но снова никак не отреагировала. Не понимала она девчонок, которые жалуются, будто к ним пристают парни на улице и, что они от них не могут отделаться. Девушка сама дает повод, если строит глазки, улыбается и хихикает. Может, Изабель и перегибает палку, зато проблем не имеет. Загорелся

зеленый. Изабель пошла по переходу быстрым шагом. Вышла на тротуар. Парень, кричащий сзади, догнал ее. – Можно с вами познакомиться? – спросил он, шагая рядом. Девушка глянула на него быстрым, холодным взглядом и увидела русого парня, определенно еще школьника, с черезчур самоуверенным выражением лица, с задорными глазами, в которых ничего умного она прочесть не могла. Подросток, пытающийся самоутвердиться. – Нет, – ответила она и продолжила свой путь, смотря вперед. – А почему? – не унимался он, – вы красивая. – И это повод знакомиться? – спросила она, даже не глянув в его сторону. – Вы мне понравились. – Ничем помочь не могу. – Давайте сходим куда-нибудь, я угощаю. Пиво или ко мне домой. Девушка закатила глаза, удивляясь, насколько тупыми и непонятливыми могут быть парни. До студии оставался квартал. С другой стороны от нее появился другой, очевидно его дружок, на полголовы выше своего товарища и слишком худой для своего роста. – А со мной? – спросил он, и они засмеялись вдвоем. Изабель подумала, что недостаток мозгов, такие как они, пытаются компенсировать неадекватным поведением и амбициями. – Отвалите оба, – сказала она. Второй, видимо, оказался смелее, и, положив руку ей на плечо, собирался что-то сказать. Изабель резко остановилась, обернулась и глянула на него убийственным взглядом, отчего он опешил. – Ты меня не понял?!

– Хорошо... Извини... – запнулся он, и они вместе поспешили обратно, а Изабель смотрела им вслед, гордо подняв голову, ледяным взглядом королевы, которая только что приговорила к казни. – Не хотел бы я оказаться на их месте, – услышала она за спиной и обернулась, – Я думал ты испепелишь их взглядом. Сам испугался. Изабель улыбнулась. Кaleb. Она не заметила, как оказалась около студии. – Привет. Тебя испепелять пока не собираюсь. Так что можешь расслабиться. Кaleb демонстративно выдохнул, взявшись за сердце. – Ее величество меня помиловали. Что я могу для вас сделать, ваша светлость, за столь великое одолжение, оказанное мне? – Кaleb склонил перед девушкой голову в поклоне. Девушка засмеялась, посмотрев в веселые и горящие глаза

– Ну, для начала, месье, извольте сообщить, как вы здесь оказались?

Кевин демонстративно рассеянно посмотрел по сторонам.

– Простите, я не расслышал.

– Ее светлость не намерена повторять дважды. Вы оказались в моих владениях без моего приглашения.

– Простите, о великодушная, нету мне прощения, – Кaleb склонил голову и изобразил страдальческое лицо.

– Я подумаю, какое наказание вам придумать...

– Быть может, я покажу ее величеству одно удивительное место, и гнев сменится на милость?

– У вас не много времени.

Кaleb поклонился и протянул руку Изабель. Девушка усмехнулась и положила свою руку сверху.

– Вам определенно понравится.

– Ну, посмотрим, посмотрим.

Изабель шла под руку с Кalebом. Ее забавляло его чувство юмора, но ей не нравилось то, как она идет. Ради поддержания драмы, ей пришлось так сделать, но это ее не устраивало.

Изабель сделала вид, что полезла в сумку за телефоном, чтобы посмотреть время. И после этого руку на прежнее место не возвращала.

– Значит, ты совершенно случайно проходил мимо моей студии, – сказала Изабель вместо него.

– Ну да, угадала, иду значит, смотрю, а там ты убиваешь взглядом тех несчастных.

Изабель закивала.

– Да, да конечно, определенно так и было.

Калев улыбнулся.

– Определенно так.

Калев привел ее в парк. Людей в нем было не много. Каждый занят своим делом, и времени на прогулку не хватает.

Они подошли к опушке. Калев полез в карман, достал пачку семечек, насыпал в ладонь и высыпал на землю.

Изабель выгнула бровь, увидев это.

– Подожди немного, – ответил он на ее немой вопрос.

Спустя пару секунд стали слетаться голуби. Много голубей. Они приземлялись к их ногам и клевали семечки. Калев насыпал еще семечек, а птицы все летели и летели, и собралось уже больше половины сотни.

Глаза девушки были широко открыты в удивлении.

– Дай мне руку, – попросил Калев.

Девушка взглянула с недоверием.

– Ну же, Изабель, прошу, – настаивал он.

Изабель протянула руку, Калев развернул ее ладонью вверх и насыпал семечек.

– Вытяни руку.

Изабель послушалась. Спустя несколько секунд на руку сел голубь.

Девушка охнула от восторга и засмеялась. Вскоре на ее руку села еще одна птица, а затем еще. Они толкали друг друга и сгоняли. И уже пять птиц сидели на ее руке.

Изабель не могла поверить своим глазам. Она никогда не видела подобного.

Птицы склевали все, что было в руке. Калев насыпал еще горсть, а затем отошел на несколько шагов и достал свой телефон.

– Смотри сюда.

Изабель взглянула на него, и он ее сфотографировал.

– Я ж фотограф, не могу иначе, – пожал плечами парень, – Зато у тебя будут фотографии.

Изабель улыбнулась. Птицы покрутились у ее ног еще недолго и стали разлетаться. Девушка с грустью смотрела им вслед. Она снова почувствовала себя ребенком.

– Тебе понравилось? – поинтересовался Калев.

– Как такое может не понравиться? Хочется, чтобы такие моменты не заканчивались. Спасибо, Калев.

– Много удивительных моментов, не забывай. – Раньше я их видела. – А что изменилось? – Я. – Ты все еще можешь снова ощутить всю прелесть жизни. – Мне бы твою уверенность. Изабель села на лавочку. Калев нагнулся, взял в руку кленовый лист и сел рядом. – Смотри, как природа его раскрасила, – он протянул ей лист. Изабель вспомнила тот лист, который упал ей на колени и как она, как раз, и вспомнила удивительные моменты Калеба. – Да. Постаралась на славу, – сказала она и взяла лист за стебелек и начала крутить в руке, смотря вдаль, и, думая о том, что если бы Калев пережил то же, что и она, то и его мир потускнел бы.

Жизнь беспощадно срывает розовые очки с людей и заставляет увидеть всю черствость и жестокость реальности. Изабель посмотрела на часы на руке у парня. – Мне идти пора. Калев вздохнул. – Спасибо, что согласилась прогуляться. – Ты меня отвлек, это тебе спасибо.

– Всегда пожалуйста, – улыбнулся он, и они, встав с лавочки, пошли в сторону студии.

Х

Деймон шел по улице. Мелкий дождь противно мелкими каплями бил по лицу. Настало время. Пора попробовать восстановить отношения хоть с кем-то из родственников. Вот он тот самый домик. Он помедлил, прежде чем подойти к нему ближе.

Перед глазами пронеслись воспоминания детства. Как он приезжал сюда на лето, и они разговаривали вечерами с бабушкой, а потом он гладил ее старую кошку Бети, а на ночь бабушка всегда приносила стакан молока. Деймон вздохнул и подошел к входу. Нажал на зво-

нок и стал ждать. Прошло пару минут. Открыла дверь пожилая женщина старше шестидесяти на вид с седыми волосами, и громко ахнула в изумлении, положив руку на сердце, как будто перед ней стоял призрак. Деймон приготовился к самому худшему, собираясь извиниться и покинуть территорию, и опустил глаза. – Джонатан! – воскликнула женщина удивленным голосом, – Это правда ты? – спросила она, не веря своим глазам. Деймон посмотрел на нее виноватым взглядом, но не знал, что сказать. – Джонатан, – она взяла его за руку, – Ты даже не представляешь, как я рада тебя видеть. Парень удивленно взглянул на нее. – Я не ожидал, что ты захочешь со мной разговаривать. – Дорогой мой, – она обняла его, – Я так скучала, ты же мой любимый и единственный внук, как я могу не хотеть с тобой разговаривать? Я так ждала тебя. Деймон крепко обнял эту женщину, закрыв глаза.

– Прости меня, бабушка, прости, пожалуйста. – Я не держу на тебя зла, заходи в дом, милый, пойдем, скорей, не надо мокнуть на улице. Деймон зашел внутрь. Все, так же, как и он помнил. У камина кресло-качалка, на котором лежала кошка и с недовольным взглядом взирала на тех, кто нарушил ее покой, рядом столик, на нем клубок синих ниток со спицами.

Бабушка провела его на кухню – Садись, я накормлю тебя, ты, наверное, голоден, – сказала она и открыла холодильник, доставая кастрюлю.

Деймону было неловко и стыдно, что он так вел себя, что не приезжал. Он не находил слов для своего оправдания. Не находил никаких слов. Бабушка села рядом с ним за стол, поставив еду греться в микроволновку. – Ну, расскажи, как ты? Деймон пожал плечами. – Я не знаю... Бабушка протянула руку через стол и накрыла ладонью руку парня.

– Джонатан, ты всегда можешь приехать ко мне, а хочешь, живи здесь, я буду только рада. Мне так не хватало тебя.

– Мне нет оправдания, бабушка, – произнес Деймон, опустив глаза. – Каждый человек имеет право на ошибку. Но если споткнулся, нужно встать и идти дальше.

– Слишком много дров я наломал. Не уверен, что можно все исправить. Меня ненавидят все и я этого заслужил. – Тебе так кажется. Мы все очень любим тебя. Еще не поздно все изменить, начать все сначала. Никогда не поздно, Джонатан. Ты надолго приехал? Парень пожал плечами. – Мои вещи в отеле. Я хотел пожить здесь некоторое время, попробовать начать новую жизнь... Бабушка удивленно посмотрела на него. – В отеле? – переспросила она. – Я два дня назад приехал. Не думал, что ты примешь меня. И не знал, что сказать, когда приду. Собирался с мыслями. Неожиданно решил дома, сразу приехал, но ничего не обдумал. – Привози вещи сюда. Для меня твой визит большой праздник. Покушай и съезди за вещами, а я приготовлю праздничный ужин к вечеру. Деймон улыбнулся. С его души свалился груз. Он чувствовал, что еще не все потеряно, что можно все исправить. Можно стать другим человеком.

«Дорогой дневник! Нет никого ближе родственников. Людей, которые тебя так любят. Мы не можем предугадать час, когда их не станет, но можем ценить их, пока они рядом с нами. Потому что потом будет поздно. Самое страшное, быть рядом, держать за руку, видеть, как угасают краски жизни в глазах любимого человека, и быть не в состоянии помочь. Когда он спрашивает, умрет ли, качать головой, и врать, что будет жить, держа в груди истерику, чтобы он не заметил. А затем, выходить из комнаты, падать на пол, закрывать рот подушкой и кричать. Кричать оттого, что видишь боль, что ты такой бессильный. Я никогда не забуду этого, а эти страшные картины так хочется стереть. Я не стану как прежде уже. Понимаю, осталось совсем не долго. Не могу смотреть, как он мучается, цепляется за жизнь из последних сил. Не могу слушать, как он говорит, что любит, гладит по щеке, целует руки и за все благодарит. Я отдала бы все, что у меня есть, лишь бы предотвратить это. И тех, кто рядом буду ценить, пока не поздно...»

Холодный ветер дует, тучи.
Кружатся в небе стаи птиц.

Я знаю, что есть время, случай,
Стирают краски жизни с лиц.

Осознаешь свое бессилье,
Ничто не можешь предпринять.
Так быстро покидают силы
И можешь только наблюдать.

Холодный ветер дует сильно,
Вороны в небе время ждут.
И вниз летят, удары крыльев,
Когтями сердце в клочья рвут.

Их не прогнать, они повсюду
Кругом их черный силуэт.
Кричат пронзительно этюды
И закрывают солнца свет.

Ночной кошмар. Проснуться можно,
Но вот в реале все страшней.
Смириться с болью невозможно,
А отпустить еще сложнее.

А крик немой никто не слышит,
Душа терзается внутри.
Здесь нет ворон, здесь муки тише.
Они рвут сердце на куски...»

Деймон вздохнул. Видеть, как любимый человек умирает на твоих руках еще тяжелее, чем то, что пережил он сам. Он представил Изабель, рыдающей на полу, кричащей от боли в сердце, и его сердце сжалось. Хотелось утешить, ослабить боль. А ведь не одна она и он с этим столкнулись. Как он мог перестать общаться с бабушкой? А что, если бы с ней что-то случилось? Насколько же он был глуп... Деймон достал телефон и написал «спасибо». Положил его на кровать рядом с собой и стал думать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.